

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ З.М БОБУРА

Отдел Магистратуры
Кафедры «Английского языка и литературы»

«Утверждаю»
Руководитель отделом
Н. И. Аскарлов

“ Допущен (а) к защите”
Заведующий кафедрой
Б. Жалилов

« ____ » _____ 2016 год

« ____ » _____ 2016 год

На тему

**“Способы выражения категории обращения в современном
английском и в русском языках.”**

МАГИСТРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Выполнила: **Исроилова Дилдора**
магистрант направления 5A111401

Научный руководитель: к.ф.н. доцент **М. А. Абдувалиев**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РЕЧЕВАЯ ЕДИНИЦА «ОБРАЩЕНИЕ»: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.	
1.1. Лексико-грамматическая характеристика категории обращения в английском языке.....	7
1.2. Структурная характеристика обращений в английском языке.....	22
1.3. Грамматические особенности обращений в английском языке	35
1.4. Критерии классификации обращений в английском языке.....	40
ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.	
2.1. Лексико-семантические и стилистические особенности обращений в русском языке.....	46
2.2. Структурная характеристика обращений в русском языке.....	54
2.3. Грамматические особенности обращений в русском языке.....	63
2.4. Критерии классификации обращений в русском языке.....	70
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ОБРАЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.	
3.1 Социолингвистические факторы, влияющие на выбор обращения в сравниваемых языках	77
3.2 Интонационные особенности обращений в сравниваемых языках.....	79
3.3 Эмоциональные особенности обращений в сравниваемых языках.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	100
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	104

Введение

Интеграция Республики Узбекистан в мировое сообщество, бурный рост международных экономических, политических и культурных связей предполагает коренную перестройку в изучении и преподавании иностранных языков. Углубленное знание иностранного языка означает не только практическое владение языком, но и изучение его теоретических основ. В этом плане наука является одним из основных факторов, от которого зависит как успешное овладение языком, так и развитие образования и совершенствование системы кадров подготовки в целом. Как отмечает президент Республики Узбекистан И. А. Каримов «... задачей науки является формирование нашего будущего, направлений завтрашнего дня, природной закономерности, показа такой, какой она будет. Наука должна стать средством, силой, движущей вперед развитие общества».

Одно из наиболее актуальных направлений современных лингвистических исследований связано с установлением связи речевой деятельности с экстралингвистическими условиями ее реализации.

Лексико-грамматическая характеристика обращений непосредственно относится к данной проблеме.

Обоснование и актуальность магистерской диссертации определяется тем, что изучение языковых средств в зависимости от факторов, которые обусловили их формирование, является одной из важнейших задач социолингвистики. Обращение, как наиболее маркированная единица речевого этикета, позволяет изучить давление социальной системы на развитие и функционирование норм поведения и этикета носителей языка и создания речевых штампов. Эволюция в системе норм обращения свидетельствует об изменениях в общественном устройстве, а выбор той или иной формы во время определенного коммуникативного акта указывает на параметры детерминирующей социальной ситуации.

Объектом и предмет исследования является изучение функционирования обращений в официальном, обиходно - бытовом и эпистолярном стилях в современном английском и русском языках.

В работе выдвигается положение, согласно которому обращение рассматривается как компонент дискурса, основной задачей которого является идентификация адресата. Обращение также может давать оценочную характеристику собеседнику и выражать взаимоотношения коммуникантов. Будучи стандартизированным языковым средством, обращение наилучшим образом отражает взаимодействие языковой системы и социального устройства общества, а сдвиги в его функционировании, структуре и семантике свидетельствуют об изменении языковых единиц под воздействием внутри лингвистических и экстралингвистических условий.

Цели и задачи исследования - проанализировать (на материале английского и русского языков) следующее:

1. Обусловленность обращений определенными социальными и психологическими факторами;
2. Неоднородность лексико-семантического состава и функционирования обращений в речи представителей различных социальных групп, социальной структуры общества;
3. Влияние социолингвистического фактора на изменение системы форм обращения;
4. Описать систему форм обращения как совокупность именной и прономинальной подсистем.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней:

- Выявляются лексико-семантические особенности обращений, на материале двух современных языков;
- Раскрывается структурная характеристика форм обращений в сопоставительном плане;
- Определяются грамматические особенности, свойственные обращению английского и русского языков;
- Устанавливаются критерии классификации форм обращения;

Основные проблемы и гипотезы исследования - проверить (на материале английского и русского языков) следующие выдвигаемые нами гипотезы:

1. Выявить структурно-семантические особенности каждого из выделенных лексико-семантических разрядов слов, выступающих в функции обращения;

2. Вскрыть природу и степень влияния экстралингвистических факторов, обуславливающих выбор форм сообщения;

3. Описать причины варьирования форм обращения в корреляции сознательное и преднамеренное их варьирование отдельными членами языкового коллектива, что определяется социальной неоднородностью его носителей;

4. Показать, как структура форм обращения соотносится с социальной структурой общества;

5. Выявить грамматические особенности форм обращения.

Обзор (анализ) литературы по теме исследования: для исследования послужили художественные произведения современных английских и русских писателей, а также примеры из толковых словарей. Всего было проанализировано 2500 примеров, полученных методом сплошной выборки из текстов общим объёмом около 5000 страниц.

Использованные методы в исследовании: сопоставительно-типологический метод, позволивший выявить общие и специфические признаки рассматриваемых грамматических категорий в английском и русском языках. В работе применялся и описательный метод. Использовались различные приемы лингвистического анализа: системный, компонентный и функционально-семантический.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования: настоящего исследования заключается в том, что в работе была подвергнута анализу одна из важнейших единиц - обращение, что позволяет изучать влияние развития общества на изменения в составе и

структуре языковых единиц, установить связь между лексическими средствами и различными функциональными стилями. В работе проявляется в возможности использования её материалов в теоретических курсах по стилистике, лингвистической интерпретации текста, грамматике английского и русского языков, а также теории перевода и типологии.

Структура исследования: В соответствии с логикой исследования в работе выделяются введение, 3 главы, заключение и библиографический список научной литературы и источников.

Во **введении** обоснуется выбор темы для исследования и определяется актуальность данной темы в современном этапе развития языкознания.

Первая глава названная «Речевая единица «обращение»: его основные аспекты лингвистического изучения» посвящена освещению таких проблем как лексико-семантические и стилистические особенности обращений, структурная характеристика обращений, грамматические особенности обращений а также предлагает принципы и критерии классификации обращений.

Вторая глава под названием «Лексико-грамматическая характеристика категории обращения в русском языке» посвящена анализу лексико-семантические и стилистические особенности обращений, структурной характеристики обращений, грамматических особенностей обращений а также критерий классификации обращений в русском языке.

Третья глава называется «Сравнительно-типологический анализ категории обращения в английском и русском языках» исследуется такие вопросы как социолингвистические факторы, влияющие на выбор обращения, интонационные и эмоциональные особенности обращений в сравниваемых языках.

В **заключении** сделаны общие выводы по обсуждаемым вопросам в диссертации.

Библиография включает около 70 работ по теме исследования научного и академического характера.

Глава 1. РЕЧЕВАЯ ЕДИНИЦА «ОБРАЩЕНИЕ»: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.

1.1 Лексико-грамматическая характеристика категории обращения в английском языке.

Обращение - слово или сочетание слов, называющее лицо, которому адресована речь. Обращениями в первую очередь служат имена людей, название лиц по степени родства, положению в обществе, профессии, занятию, должности, званию, национальному или возрастному признаку, взаимоотношениями людей. Формы обращения являются языковым средством выражения взаимных отношений между людьми в определенной социальной общности, поскольку «выбор вежливой или невежливой формы передает не только вкусы отдельных людей, но и языковые навыки отдельных классов общества или всего общества в целом» [9. 1970].

Целью использования обращений является привлечение внимания того лица, к которому обращается говорящий.

Исходя из вышеназванной цели, можно выделить следующие **коммуникативные задачи** употребления обращений в диалогическом общении:

- 1) Выразить вежливое, уважительное отношение к собеседнику.
- 2) Указать на то, что конкретная информация будет направлена тому, кому данное сообщение адресовано.
- 3) Снять обезличивание, показать заинтересованность в личности другого как субъекта общения. Примером реализации этой коммуникативной задачи является многократное наименование одного и того же лица в речевой ситуации единственного адресата, которое не может употребляться с иной целью, чем удерживания его внимания, достижения максимального контакта с ним.

4) Вызвать положительные эмоции у собеседника. Для реализации этой коммуникативной задачи могут использоваться эмоциональные обращения, содержащие положительную оценку адресата говорящим. Сформировать аттракцию (чувство взаимной симпатии).

Проанализировав перечисленные выше коммуникативные задачи, можно сделать вывод, обращение не только важный элемент вступления в диалог и поддержания коммуникации, но и психологический приём, используемый в общении.

Обращение представляет собой сложную, многофункциональную социально маркированную единицу, которая служит не только в качестве сигнала к восприятию информации для привлечения внимания участников коммуникации и для уточнения коммуникативной направленности высказывания, но и включает в себе элементы оценочного отношения к адресату, позволяет помечать сложный регистр ролевых отношений.

Обращения социальны по своей природе: существуют определенные типы связи между структурой их форм и социолингвистическими параметрами. Соотнесенность обращений с коммуникативной ситуацией, зависимость их выбора от различных компонентов ситуации характеризует эту социолингвистические и стилистически дифференцированную единицу языка как важный компонент общения с собственным набором семантических признаков.

Так как выбор вежливой или невежливой форм обращения передает не только вкусы отдельных людей, но и языковые навыки социальных групп и всего общества в целом, формы обращения в языке являются именно тем предметом, в котором отражаются определенные социальные отношения и социальные изменения в обществе.

Следовательно, выбор форм обращения должен быть детерминирован определенными социальными факторами. Лексико-семантический состав и функционирование форм обращения различны в речи представителей различных социальных групп, т.е. социальная

дифференциация в системе форм обращения связана с социальной структурой общества.

Под обращением понимается употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для обозначения лиц, к которым обращена речь говорящего [7. 1969].

Обращение является одним из языковых средств, для выражения взаимных отношений между людьми. В обществе эти лингвистические отношения обусловлены характером труда, местом человека в общественном производстве, статусом в социальном обществе, следовательно, они отражают отношения между классами общества.

Под идиолектом понимается совокупность речевых навыков данного индивидуума в данный момент времени [50. 1960]. В одном и том же идиолекте нередко сосуществуют до 3-4 вариантов одного и того же слова, выбор которых обычно определен социальной ситуацией.

Все существующее многообразие форм обращения объясняется тем, что каждой социальной группе присущ особый лексико-семантический инвентарь форм обращения. Каждый человек имеет в своем арсенале целый набор форм обращения, употребление которых зависит от ряда обстоятельств экстралингвистического порядка. Некоторые формы обращения являются нормированными в узком смысле, т.е. находятся в полном соответствии с нормой данного литературного языка, другие лежат в пределах просторечия и сленга.

Система форм обращения, по мнению М. А. Оликовой, основана на противопоставлении ряда признаков. Существенное место в этой системе занимает оппозиция: эмоциональность - не эмоциональность. Область эмоциональной выразительности охватывает тот круг чувств, который связан с взаимными отношениями говорящих, а выразителем этих отношений являются формы обращения.[28. 1979]. Они всегда обладают известной степенью эмоциональной насыщенности. Эмоциональное

значение обращений либо сосуществует с предметно логическим значением, выступая в виде эмоционально окрашенных существительных, либо занимает центральное место в семантической структуре слова, вытесняя предметно-логическое значение, например, в ласкательной и бранной лексике.

Общение происходит в условии равнополочных и разноположных отношений. Под равнополочными отношениями понимаются равные отношения между представителями одного социального статуса, приблизительно одной социальной категории. Разноположные отношения - это отношения подчинения между представителями разного социального статуса, различных возрастных и профессиональных групп.

Наиболее распространенной частью речи, выступающей в роли обращения, является имя существительное. Внутри этой части речи выделяются два лексических разряда: имена собственные, или антропонимы, и имена нарицательные, или апеллятивы. И те, и другие в функции обращения к лицу способны выражать понятие об этом лице. С точки зрения формальной логики можно сказать, что имена нарицательные обозначают родовые понятия, а имена собственные - видовые. Появление экспрессивности у них происходит по одной и той же причине: благодаря употреблению той или иной лексической единицы не в той подсистеме, где она нормативна или нейтральна, а в другой, где она является маркированным членом стилистической оппозиции.

Наряду с общими чертами, каждый из разрядов имен существительных имеет свои специфические особенности в роли обращения. Так, имена нарицательные по своему функциональному содержанию в роли обращения делятся на две группы:

Не оценочные - называющие адресата;

оценочные - привлекающие внимание адресата и дающие ему определенную характеристику.

Однако не все апеллятивы выступают в функции обращения. В этой

функции выступают только те, которые так или иначе связаны с названием лица.

Не оценочные обращения выделяют в своей группе следующие разряды:

- традиционные формы вежливости;
- слова, обозначающие чин, звание, ученую степень, занимаемую должность;
- термины родства;
- окказиональные обращения.

Оценочные обращения подразделяются на:

- зоонимы;
- названия растений;
- названия частей тела;
- абстрактные существительные;
- собственно эмоциональные существительные;
- сленговые образования;
- названия лиц по характерному внешнему признаку.

По своему функциональному содержанию собственные имена делятся на фамилии, полные личные имена, уменьшительные личные имена и прозвища. Эти 4 разряда отличаются по месту в системе форм обращения: все полные и уменьшительные личные имена и фамилии составляют ядро системы, прозвища относятся к периферийным элементам. Но каждый из них способен выступать в роли обращения. Самой распространенной ономастической категорией являются **личные имена**. Если имеет место фамильярно – ласковое обращение, то употребляются уменьшительные личные имена, которые в силу своих особенностей обязательно характеризуются эмоциональностью. Они могут выражать различные оттенки эмоциональной окрашенности: от ласкательного до уничижительного.

Несколько личных имен иногда с совершенно разными основами,

могут быть вариантами одного и того же полного имени:

Bessie, Liz < Elizabeth; (O'Hara. The Instrument. N.Y., 1968, p.239)

Bob, Robbie < Robert (Sillitoe A. Key to the door, p. 193)

Придание эмоциональной окраски может осуществляться при помощи специального уменьшительно-ласкательного суффикса [I], в орфографии *y, ie, e, eu* или, реже [ov], в орфографии *eo*:

Bessie, you wait here. (O'Hara. The Instrument. N.Y., 1968, p.239)

What's up, Johnoe? (Sillitoe A. Key to the door, p. 193)

Ласкательные личные имена часто переходят в категорию нарицательных существительных, т.е. происходит взаимодействие номинального и контекстуального логических значений, например, *Kitty* употребляется как синоним словосочетания "молодая девушка", *Jack, Mac* как обращения к незнакомцу. Такие переходы характерны для просторечия и сленга.

В отличие от личных имен, в **прозвищах** нарицательное значение основ всегда свежо. Простое и благозвучное имя нарицательное прозвучит странно, если внезапно превратить его в имя собственное. Как отмечает Л. Успенский, "в нем всегда будет чувствоваться непогашенное, не умершее первоначальное предметное значение. Прозвища даются по внешнему виду, особенностям поведения и т.д. Прозвище может полностью заменить личное имя и служить единственной формой обращения к лицу.

Smiler, I'll bush you. (A. Weaker. Chips with Everything. P. 147)

• В противоположность личным именам, изменяющимся в зависимости от социальных условий и моды, **фамилии** остаются наследственными и неизменяемыми. В соответствии с характером исходных прозвищ, английские фамилии можно разделить на четыре группы:

- патронимические (*Addison - son of Adam*);
- профессионально - должностные (*Smith*);
- описательные (*Brown*);

- местные (*Gloster*).

Принадлежность к определенной фамилии выражается суффиксами *son, sen, s* (Thomson).

Вероятно, сравнительно новым можно считать аббревиатурную форму личного имени и фамилию в функции обращения.

"*D.C.*", *he turned to a boy behind him*, - "*D.C.*", *shut the door*. (H. Lee. "To kill a mocking bird", p.31)

Основная функция собственных имен чисто номинативная: они называют лица и предметы, не прибегая к квалификативным характеристикам.

Выступая в роли обращения, имена собственные, могут выполнять стилистические функции антономазии - стилистического приема, основанного на взаимодействии логического и номинального значений слова. При употреблении собственных имен в роли нарицательных происходит взаимодействие между номинальным и контекстуальным логическим значениями. Антропонимы, в сущности, перестают быть именами собственными и приобретают характерные черты имен нарицательных. Из ряда качеств, характеризующих носителя данного имени, выделяется одно, наиболее известное, и используется для характеристики другого лица, обладающего этим качеством.

"*You Othello*". (A. Christie. *Crooked House*, p.78)

Othello - ревнивый человек, герой одноименной пьесы В. Шекспира. В роли обращения могут также выступать такие стилистические приемы как - оксюморон, метафора.

Собственные имена в роли обращения занимают центральное место в системе форм обращения и поэтому являются универсальными: они употребляются представителями всех социальных групп.

В центре системы форм обращения находятся традиционные формы вежливости (в качестве которых выступают имена нарицательные). Они имеют свою устойчивую номенклатуру. Это слова *madam, sir, lady*,

Madame, mister, monsieur, miss.

Кроме сочетаемости с именами собственными, традиционные формы вежливости могут сочетаться с так называемыми значащими именами.

You get in your room, Miss Smart. (Dutton B. Thorpe, p.33)

При разноположных отношениях традиционные формы вежливости употребляются в следующих случаях:

- в условиях подчинения;
- когда адресат старше говорящего (хотя возможно и наоборот, если имеет место поверхностное знакомство в официальной обстановке);
- при обращении детей к учителям;
- при обращении преподавателей колледжа к студентам;
- в условиях ситуативных отношений, например в сфере обслуживания, при обращении к клиентам.

В условиях равноположных отношений наблюдается употребление традиционных форм вежливости в сочетании с фамилиями на официальном уровне:

- при обращении к малознакомым людям;
- между коллегами в деловой обстановке;
- в юриспруденции.

Традиционные формы вежливости употребляются и единично. Так, например: *Madame* в современном английском языке является формой вежливого обращения к иностранке, не только француженке. Единичное употребление *sir* считается менее интимным и более дифференциальным. Выбор *sir* в роли обращения определяется социальным статусом говорящего и личным вкусом адресата. В условиях равноположных отношений *sir* служит шуточной формой обращения между близкими друзьями. Единичное употребление *mister* обычно предполагает обиду говорящего на адресата. Хотя единичное употребление *miss* и считается не совсем вежливым, оно не приобретает грубоватых коннотаций и часто встречается в разговорной речи. Например, при обращении к

учительницам. *Glad, you got our class, Miss?* (Dickens M. The Heart of London, p. 18)

Имена существительные, обозначающие чин, звание, ученую степень, занимаемую должность, профессию (*professor, dean, doctor, captain*), так же как и традиционные формы вежливости, не имеют уменьшительно-ласкательной формы. Существительные, выражающие обращения по профессии, могут употребляться и в усеченной форме, например: *doc < doctor*

"Hello, Doc", she said gently. (Capote T. Breakfast at Tiffany's, p. 162)

Сочетаемость слов, обозначающих чин, звание, должность и т.д., довольно ограничена. Кроме сочетаемости с фамилиями, они сопрягаются только с традиционными формами вежливости. Слова, обозначающие профессию и ученую степень, с традиционными формами вежливости не сочетаются.

Общим для представителей всех социальных групп являются обращения по терминам родства. Они охватывают стилистически нейтральные слова, характерные для всех пластов лексики (*mother, father, sister, son*), и слова, употребляемые только в пределах просторечия и сленга (*pop, mom, mums*). Общую схему всех обращений - терминов родства можно представить следующим образом:

	Прямое		Непрямое	
1 поколение	poppy, gran grand-daddy grandpa	grannie, gra'ma nannie, grandma buba	Mother Hall god - mother	father Hall god - father
2 поколение	dad, daddy father, pop, poppy, pa, great white father sir, Phil	mammy, mummy mother, ma'am momma, mam, mom, mums, mumsie, Erica	Aunt Mrs. Soames	uncle Mr. Soames
3 поколение	son, sonny brother grandson	daughter, sis, sister grand daughter	Niece Cousin - niece	nephew cousin - nephew

Выбор форм обращения *father, daddy, papa* детерминируется такими факторами, как ситуацией, чувствами, присутствием или отсутствием адресата. Во втором поколении при обращении к отцу иногда употребляется традиционная форма вежливости *sir*.

Сравнительно новым является обращение к родителям по имени в идиолектах представителей высших и средних социальных слоев населения.

His voice rose uncontrollably, Atticus, what's the matter? (Lee H. To kill a mocking bird.p.136)

Еще один вид не оценочных обращений - окказиональные, т.е. такие, которые употребляются говорящим "один раз", для данного случая. Это обращения *muna fellow, pal, mate, stranger, boy, chap*, характеризующие лицо с точки зрения возраста, пола, взаимоотношений и т.д.

В основном все собственно не оценочные (окказиональные) обращения лежат в пределах просторечия и сленга, употребление только некоторых из них санкционируются нормой английского литературного языка, например: *boy, girl, child*. Хотя и эти слова в переосмысленном значении могут употребляться в стилистически низко маркированной речи. В таких случаях происходит изменения семантической структуры слов и, в частности, увеличение его семантической нагрузки.

При разноположных отношениях окказиональные обращения употребляются по всем параметрам по отношению к подчиненному:

- 1.при обращении родителей к детям
2. при обращении хозяев к слугам
- 3.при обращении старшего по занимаемой должности к подчиненному и т.д.

В условиях равноположных отношений окказиональные обращения употребляются в рамках семьи, причем могут приобретать шутливую коннотацию.

Don't be angry with me, baby doll. (Dickens M. The Heart of London, p.286)

При неофициальных отношениях occasionalные обращения употребляются как при назывании лиц противоположного пола, так и того же пола:

Hike the way you played, partner. (Hailey A. Moneychangers, p.236)

Как и все другие не оценочные обращения, occasionalные обращения несут определенную психологическую нагрузку. Формы обращения определяют то или иное отношение к человеку, и его чисто внешние данные требуют определенной формы обращения. Например, темный костюм, шляпа и зонтик являются своеобразным индикатором социального статуса, который предусматривает и определенные формы обращения. Такой человек назовет шофера такси *driver*, а не *fellow* или *man*, и формы обращения к нему шофера такси также предсказуемы: *sir*, *squire*, но не *Boyo, china* [59. 1971].

Когда адресатом речи является не одно, а два или более лиц, обращение, как правило, выражено существительным во множественном числе:

Hit me, hit me, children. (Segal E. Love story, p.69)

Come in, gentlemen. (Hailey A. Airport, p. 188)

Merry Christmas, boys. - .

Характерно, что некоторые существительные, например *gentlemen*, *children*, употребляются при обращении только в условиях множественности и имеют в качестве единственного числа слово иного лексического наполнения.

В пределах просторечия и сленга в качестве обращения множественности используются зоонимы с положительной и отрицательной окраской:

What's the problem, bears? (Updike J. Couples, p.76)

I'll get away from you, apes. (Updike J. Couples, p.90)

В официальной обстановке и деловых письмах при обращении к нескольким лицам употребляются традиционные формы вежливости во множественном числе:

Dear Sirs, we shall consider your suggestion and inform you in due time.

Следующий вид обращений – зоонимы, которые относятся к оценочным обращениям. Круг таких обращений охватывает названия тех животных, которые известны людям своими определенными положительными и отрицательными признаками. В функции обращения выступают как названия отдельных животных (*dog, goose, bear*), так и видовые (*beast, bird*) и родовые понятия (*animal*).

Still looking for that flat, cock? (Dickens M. the Heart of London, p. 8)

Look, pig, I don't enjoy you. (Albee E. Tiny Alice, p. 16)

Выделяют зоонимы с положительной окраской (*lambkin, duck*) и зоонимы с отрицательной окраской (*crocodile, swine*). Причем наблюдается количественное преимущество отрицательных зоонимов. М.А. Оликова объясняет это тем, что в лексико-сематической системе языка круг отрицательно-оценочных обращений, выраженных существительным и сочетанием существительного и прилагательного, значительно уже, чем круг положительно окрашенных обращений [28. 1979]. Отсюда необходимость в их компенсации зоонимами.

Отрицательная эмоциональная экспрессивность подтверждается и усиливается тяготением зоонимов - обращений с отрицательной окраской в сочетаемости с пейоративными эпитетами:

You rotten idle crow. You lazy get. (Waterhouse H. Halt W. Billy Liar., p.251)

Зоонимы - обращения с положительной окраской употребляются для передачи фамильярно-ласкового, дружественного обращения и, соответственно, отношения к адресату.

Зоонимы - обращения могут быть употреблены по отношению к лицам как женского, так и мужского пола. Вероятно, это объясняется

отсутствием лексической категории рода в современном английском языке или общностью признака.

Из названий растений и их частей в роли обращения можно выделить только *bud, flower*.

Brian, my own flower. (Sillitoe A. *Key to the door.*, p.77)

Okay, bud, that's far enough.

В современной речевой практике чаще всего употребляется функциональный коррелят слова *bud < buddy*, метафорическое значение которого отражено в словаре: *buddy comrade, close friend*. Превращение *buddy* в узуальную форму обращения позволило, по мнению Берлинга (Burling R. "Man's Many Voices.", New York, 1970, p.88), считать его родовым именем наряду с *Mac* и *Jack* при обращении к незнакомцу в случае, когда ситуация требует употребления личного имени.

You'll grovel Buddy. (Albee E. *Tiny Alice.*, p.8)

Обращение *buddy* является типичным для студенческого сленга:

That's a professional secret, buddy. (Salinger J. *A catcher in the rye*, p.64)

В качестве обращений могут выступать следующие названия сладостей: *sugar, honey, sweet, sweetie-pie*. Названия этих сладостей стали узуальными формами обращения, о чем свидетельствует образование уменьшительной формы *sweetie om sweet*.

Why, nothing, sugar. (Capote T. *Breakfast at Tiffany's.*, p. 145)

Later, sweetie. (Albee E. *Tiny Alice.*, p.41)

Возможность употребления названий сладостей объясняется исходя из обобщающей природы слова, т.е. дифференциальная сема "приятных ощущений" позволяет употреблять названия сладостей и в роли обращения к людям как символ глубокой симпатии и любви.

В отличие от зоонимов, названия сладостей в роли обращения не определяются прилагательными, т.е. обращения *my dear honey* практически не встречаются. Вероятно, это объясняется тем, что компетентные модели слова, употребляемого в так называемом переносном значении, совпадают

с сочетательными способностями слова в его прямом значении, отсюда возможность сочетания *dirty swine* и невозможность *dear honey*.

Круг названий частей тела в функции обращения очень узок. Он охватывает всего три слова: *heart, soul, eye*.

Honest opinion, my eye. (Hailey A. Airport, p. 172)

Why, dear heart? (Christie A Crooked House., p.97)

We 'll make it so, dear soul. (Stone I. Those who love, p.56)1

В слове *heart* можно выделить следующие признаки: сердечные, теплые чувства (*devotion, sympathy, love*). Именно эти признаки дают возможность употреблять слово *heart* в функции обращения к человеку, т.е. для выражения "теплых чувств".

Иногда к адресату, как знакомому, так и незнакомому, употребляется обращение по характерным внешним признакам, названным мотивирующим словом, связанным с его объективными характеристиками. Происходит процесс перехода имен нарицательных в собственные.

Hey, Shorty. (Hailey A. Airport, p.211)

Основной состав собственно эмоциональных обращений представлен ласкательной и бранной лексикой. В функции собственно эмоциональных обращений выступают существительные:

Well, darling, does anybody buy what you write?

(Capote T. Breakfast at Tiffany's., p. 131)

и прилагательные в положительной и превосходной степени:

I am not talking of Webster, silly.

Dearest, you will teach me to enjoy. (Cecil N. Max., p.269)

По своему морфологическому составу собственно эмоциональные обращения являются односоставными:

Was, you clot. (Dickens M. The heart of London., p. 151)

и двусоставными:

You know what is this world made of, bullshit. (Hailey A. Wheels., p.211)

Для собственно эмоциональных обращений характерны

суффиксальные образования при помощи суффикса [I], в орфографии *y, ie*:

Hello, dearie, you 've been a long time. (Murdoch I. Under the net., p.245)

В собственно эмоциональных обращениях социальные различия довольно ощутимы, например, следующие сленговые обращения характерны только для малообразованной части населения:

Listen, you bastard. (Segal E. Love Story., p.91)

You should live that long, boy check. (Segal E. Love Story.p93)

В современном английском языке существует прономинальная форма обращения *you*. Местоимение *you* выполняет функции и единственного и множественного числа:

I don't despise what you say, Bledyard. (Murdoch I. The Sandcastle., p. 147)

Nothing what, you Jacknapes? (Sillitoe A. Key to the door., p. 124)

Местоимение *you* может употребляться в качестве фамильярного обращения к незнакомцу. Такое обращение считается вульгарным; предполагается, что оно содержит определенные отрицательные эмоции.

You, I said, wipe of your smile. (Wesker A. Chips with everything.p.139) .

You, why are you looking at me? (Wesker A. Chips with everything., p.137,138)

You является необходимым атрибутом собственно эмоциональных обращений:

Not true, you bastard. (Segal E. Love story., p.35)

Особое место в системе форм обращения занимают так называемые безличные обращения. К ним относятся слова и словосочетания, утратившие свое предметно-логическое значение:

Jesus Christ, and about the time. (Hailey A. Airport., p341)

Oh, my God, oh, my God, no. (Hailey A. Airport, p.315)

Saint Cuberisco, help me. (O'Casey S. Bedtime story., p.97)

1.2. Структурная характеристика обращений

в английском языке

Что касается синтаксического поведения имен собственных, М.А. Оликова высказывает следующие соображения: поскольку выбор форм обращения обусловлен целым комплексом экстралингвистических факторов, требующих употребления определенной формы обращения в каждой отдельной социально-речевой ситуации, то одни формы обращения встречаются реже, другие чаще [28.1979]. Вероятно, функциональное содержание антропонимов определяет их синтаксическое поведение. Нераспространенное обращение, в центре которого лежит единичное понятие, характеризуется одиночным употреблением и имеет следующую структуру: нулевой артикль + имя собственное, т.к. свойством имен собственных является сочетаемость с нулевым артиклем. Распространенное обращение, выражающее единичное составное понятие, определяется целым рядом компонентных моделей и их вариантов.

Компонентные модели могут быть одновершинными (каждый из компонентов не может служить самостоятельным обращением) и двухвершинными (каждый компонент модели можно употребить как самостоятельное обращение). Наиболее распространенной двухвершинной моделью является сочетание имени существительного с традиционными формами вежливости.

Mrs. Smith, take him to the hotel. (G. Greene. *Comedians*, p. 133)

Сочетание традиционных форм вежливости с собственными именами избирательно, т.е. осуществляется корреляция по роду, а именно формы *Mrs.*, *Miss* сочетаются женскими именами, а *Mr.*, *monsieur*, *Master* - с мужскими. Сочетание же форм вежливости с фамилиями в силу отсутствия грамматической категории рода полностью зависит от экстралингвистических факторов.

Следующие модели представлены в виде сочетаний имен собственных

- Титулами:

May I introduce the lady Mayoress, Sir Marcus!

(G. Greene. A Gun for Sale. p. 109)

My Friend captain Hastings, lady Clarke. (Christie. The ABC Murders, p. 111) *L Lady* - титул для высокопоставленной особы женского пола, *Sir* - для мужского, причем *Sir* как титул сочетается только с полным именем, а не фамилией.

- со словами, обозначающими чин, звание ученую степень, занимаемую должность:

Oh, I can wait, Professor Fox. (M. Wilson. Live with Lightning, p. 15)

Поскольку обращения по званию и чину предполагают строго официальную обстановку и отсутствие всякой эмоциональности, они сопрягаются только с фамилиями.

- с терминами родства:

Hello, hello, mother Gomes. (Th. Gaddis. The Birdman of Alcatraz. p.94)

В данном случае, как и при анализе сочетаемости антропонимов с традиционными формами вежливости, следует подчеркнуть корреляцию по роду, т.е. *aunt Lydia, uncle Tom*, а не наоборот.

Вариантами модели I можно считать следующие двухвершинные модели:

Just got the leg rubbed, sir, Mr. Healey.

(Behan B. The Quare Fellow, p.57)

All present and correct, Mr. Healey, sir. (p. 57)

My Lord Sir John. (Christie A. Selected stories, p.46)

Имя собственное может распространяться препозитивным определением, причём в данной модели отмечается сочетание имени собственного только с прилагательным, содержащим возрастную и эмоциональную характеристику адресата:

No, silly Sulian, no, poor Julian. (Albee E. Tily Alice, p.1 12)

What would you advise, petite Poirot? (Greene G. Comedians, p. 110)

Препозитивное определение, например прилагательное *petite*, почти всегда добавляет к качеству оттенок оценки. В прилагательном *old* дифференциальная сема "возраст" нейтрализовалась, и в качестве определения к личному имени оно несет ярко выраженную смысловую нагрузку: добродушно-снисходительное отношение к адресату. В эпистолярной речи *dear* не сохраняет своего эмоционального содержания и представляет собой лишь общепринятую форму обращения:

Dear Yank, thank for nothing. (O'Hara. The Instrument, p.302)

Dear в сочетании с традиционными формами вежливости употребляется в официальных документах при обращении к незнакомым людям:

Dear Mr. Torrance, we received your letter of application.(O'Hara. The Instrument, p.303)

Кроме сочетаемости с именами собственными, традиционные формы вежливости могут сочетаться с так называемыми значащими именами:

Go to hell, Mr. Goddam Nobody. (Cadwell E. The last night of summer, p. 173)

Имя собственное может сопрягаться с постпозитивным прилагательным, содержащим эмоциональную характеристику адресата. В такой модели прилагательное представляет собой "*afterthought*" [55. 1954], т.е. мысль, пришедшую в голову слишком поздно, и поэтому его можно расценивать как независимый вокатив.

Следующая модель - сочетание притяжательного местоимения с именем собственным:

Hey, our Brenda. (Sillitoe A. Key to the door. p.96)

Where have you been, our Dave? (Sillitoe A. Key to the door p. 167)

Употребление притяжательного местоимения во множественном числе в устах одного лица свидетельствует о том, что данное местоимение утратило всякое значение притяжательности, и его назначение - придать обращению фамильярно-ласковый оттенок. Данная модель может также

распространяться прилагательным:

Hey up, my own Brian. (Sillitoe A. Key to the door. p. 135)

Oh, there you are, my dear Veronica.(Hellman L.The Autumn garden.p.198)

Имя собственное в роли обращения может распространяться именами нарицательными, содержащими возрастную характеристику адресата, а также названиями сладостей и эмоциональными существительными.

Oh, Sophie, child, I must have been a nuisance. (Hellman L. The Autumn garden.p. 197)

Oh, don't talk like that, Una honey(Salinger S.A catcher in the rye.)

Come on, Sally baby. (Salinger S. A catcher in the rye.)

Bret, darling, you 'd like us not to see each other. (Hailey A. Money changes, p. 169)

Добавление слов *child, baby* и т.д. к личному имени служит для усиления значения эмоциональности.

Поскольку имена собственные не несут в себе эмоционального заряда, они сочетаются с четко выраженными оценочными обращениями *love, duck*. Если же имена собственные сочетаются с не оценочными существительными, выражающими возрастные особенности адресата (*kid*) или взаимоотношения (*associate*), последние обязательно сопрягаются с эмоционально окрашенными прилагательными.

Hello, Vera, my love. (Sillitoe A. Key to the door. p.49)

... *silly boy, you can safely leave us alone.* (Wesker A. p. 142)

Hey, Cannibal, my dear associate. (Wesker A. p. 143)

В каждой из указанных моделей ядерный элемент, т.е. тот или иной подкласс антропонимов, является обязательным; все его лексические дополнения факультативны. Комбинаторные способности антропонимов зависят от стержневого элемента моделей. Наиболее широкой комбинаторикой обладают полные личные имена, которые не сочетаются

только со словами, обозначающими чин, звание, ученую степень, занимаемую должность. Затем следуют уменьшительные личные имена, фамилии, и, наконец, прозвища. Все собственные имена имеют правую и левую валентность. Каждый из разрядов имен собственных сочетается не с любыми, а со строго определенными разрядами имен нарицательных и с прилагательными, содержащими возрастную и эмоциональную характеристику данного лица.

Обращение по занимаемой должности может состоять из словосочетания Adj+N, причем прилагательное в данном случае только уточняет значение существительного. Данное словосочетание представляет собой, по сути дела, фразеологизм, т.е. Adj + N = N, другими словами его можно расценивать как своеобразный эквивалент однословного обращения.

But, Parliamentary Secretary, where can we get some action. (Show Ch. Corridors of Power, p.44)

Сочетаемость слов, обозначающих чин, звание, должность и т.д. довольно ограничена. Кроме сочетаемости с фамилиями, они сопрягаются только с традиционными формами вежливости, причем последние стоят перед словами, обозначающими занимаемую должность, и после слов, обозначающих чин:

You sent for me, Mr. President? (Hailey A. Airport, p.116)

It's time now, captain, sir. (Hailey A. Airport, p.117)

Обратный порядок слов *president Mr., speaker Mr.* невозможен.

Слова, обозначающие профессию и ученую степень, с традиционными формами вежливости не сочетаются. Комбинаторика их производных лексико-семантических вариантов оказывается еще более ограниченной.

В колледжах студенты обращаются к деканам факультетов *dean* + фамилия. Иногда употребляется и двойное обращение *sir* + *dean* + фамилия.

Yes, sir, dean Thomson. (Segal E. Love story, p.67)

К профессорам обращаются professor + фамилия, причем обращение professor без добавления фамилии считается более формальным.

I say, professor Rubin. (Segal E. Love story, p.68)

I am only a senior minister, professor. (Segal E. Love story, p.69)

Что же касается терминов родства в качестве обращений, то в рамках семьи не обязательно их единичное употребление, они могут быть использованы и в следующих компонентных моделях:

- местоимение притяжательное + термины родства;

The moment approaches, my son. (Sillitoe A. Key to the door, p. 134)

Wait till I finished our mum. (Sillitoe A. Key to the door, p. 135)

- прилагательное + термины родства, причем группа прилагательных, с которыми сочетаются термины родства, лексически ограничена. Она включает прилагательные определенной семантики, а именно прилагательные, выражающие возрастные особенности, и эмоционально окрашенные прилагательные, например:

A toast to you, sweet sister. (Wesker A. Chips with everything, p. 133)

Look, old son, you are going to have me for eight painful weeks in the same hut. (Wesker A. Chips with everything, p. 134)

Как наглядно показывает словосочетание *old son*, сема "возраст" в нем нейтрализовалась, и в сочетании с терминами родства оно стало выразителем фамильярно-ласкового обращения. Явное ослабление предметно-логического значения прилагательного *old* в данном словосочетании позволил Б. Чарльстону сделать справедливый вывод о том, что по своему смысловому содержанию прилагательные *little* и *old* могут становиться сходными с суффиксами субъективной оценки [50.1960].

Позиционным вариантом модели "прилагательное + термины родства" является "термины родства + прилагательное", в которой, как и в предыдущей, термины родства сопрягаются с эмоционально окрашенными

прилагательными:

I wanted to surprise you, mummy dear. (Salinger S. A catcher in the rye. p.45) Термины родства также могут сочетаться:

- с уменьшительными личными именами и полными личными именами;

I never told you that, Aunt Constance(Salinger S. A catcher in the rye p.45)

- с собственно эмоциональными обращениями;

Mother darling, why don't you give me a hand? (Salinger S. A catcher in the rye p.45)

- с притяжательным местоимением + прилагательное;
The shoe is on the other foot, my sweet wife. (Holt V. The Legend of the Seven Virgins, p.200)

Окказиональные обращения можно встретить в следующих компонентных моделях:

- прилагательное + название лица по возрастному или половому признаку;

Little girl, you are transparent.

Are you trully feeling that, dear child?(Shaw I. Voices of a Summer Day. p.50)

Let me ask you a question, young fellow. Shaw I. Voices of a Summer Day. p.51)

Окказиональные обращения, содержащие возрастной признак, сопрягаются с прилагательными, дающими возрастную и эмоциональную характеристику адресату. Прилагательное *dear*, за исключением употребления в эпистолярной речи, обладает постоянной эмоциональной окраской. В прилагательном *little* сема "возраст" полностью нейтрализовалась. Они имеют эмоционально-усилительное значение и являются выразителем фамильярно-ласкового обращения.

- местоимения притяжательные + названия лица по возрастному или половому признаку;

That's not for the likes of you, my lad. (Shaw I. Voices of a Summer Day. p.52)

В данном примере притяжательное местоимение утрачивает свое притяжательное значение и придает обращению эмоциональный оттенок.

- притяжательное местоимение + прилагательное + название лица по возрастному или половому признаку.

Patience, my handsome boy. (Wesker A. Chips with everything, p. 145)
My dear child, what are you looking for?

Притяжательное местоимение зачастую служит при существительном выражением большей степени знакомства с адресатом и большей фамильярности.

- (притяжательное местоимение) + (прилагательное) + прилагательное + название лица по возрастному или половому признаку;

Tell me, what you mean, you horrible girl.

You stop that, you funny little savage. (Dickens M. The heart of London, p.297)

But, my dear girl, it wouldn 't deceive anyone. (Dickens M. The heart of London, p.298)

Нейтральные окказиональные обращения сочетаются с прилагательными с ярко выраженной эмоциональной окраской, а местоимение you служит для усиления значения эмоциональности.

- (притяжательное местоимение) + наречие + прилагательное + названия лица по возрастному или половому признаку.

Very dear little friend, I wonder what you are thinking of me?

(Updike J. Couples, p. 175)

К разряду не оценочных окказиональных обращений относится и существительное *thing*. В словаре оно имеет 13 смыслов [60.1956]. Именно его обобщенное значение "*any material object*" дает возможность употреблять это слово как эмоциональную форму обращения к людям. Причем *thing* всегда сочетается с прилагательным и притяжательным

местоимением:

Poor, poor thing, wherever would you go?

Oh, my dear thing. (Updike J. Couples, p. 175)

Thing используется как форма фамильярно - дружественного обращения в условиях неофициальных отношений при равноположных отношениях и при обращении старшего к младшему при разноположных отношениях. Иногда ядром не оценочного обращения выступает неодушевленное существительное *creature* или числительное *one*:

My dear creature, I haven't seen you for ages.

Don't be unhappy, my little one. (Murdoch I.)

В английском языке существуют обращения множественности - это существительные во множественном числе, которые могут сочетаться:

- с другим существительным во множественном числе или единственным, обозначающем представителей другого пола, например;

Ladies and gentlemen, this is captain Domerset. (Hailey A. Airport, p. 165)

- с притяжательным местоимением;

My friends, we came here in a mood of reason ... (Hailey A. Airport, p.375)

- с притяжательным местоимением и прилагательным, дающим возрастную и эмоциональную характеристику адресата;

Good night, my dear fellows. This, my dear friends, will be fatal. (Stone I. Those who love, p.48)

- с личным местоимением;

Oh, von Marines. (Stone I. Those who love, p.49)

В данной двухвершинной модели существительное во множественном числе уточняет адресат обращенности. В повседневной речи обращение множественности достигается сочетанием с такими существительными, добавление которых, по мнению О. Есперсена, можно

сравнить с добавлением некоторых ограничительных слов к *we*. Двусмысленность устраняется аппозиционным употреблением [56. 1954].

Обращение к группе людей может быть выражено не только именным, но и прономинальным сочетанием, а именно:

- сочетанием местоимения и количественного числительного:

Just dive in, you two. (Behan B. The Quare fellow, p.63)

Get out to hell, you two. (Behan B. The Quare fellow, p.64)

Количественное числительное уточняет адресат. Эти обращения, как и последующие, употребляются в пределах просторечия и сленга.

- сочетанием личного местоимения с неопределенным местоимением:

Now, listen, both of you. (Behan B. The Quare fellow, p.65)

Wait a moment, all of you. (Behan B. The Quare fellow, p.66)

Иногда в качестве обращения употребляется форма *you all*. Однако ее использование ограничено рамками разговорной речи:

Well, come on, you all. (Behan B. The Quare fellow, p.64)

Положительные зоонимы - обращения характеризуются способностью сочетаться только с прилагательными, содержащими возрастную и эмоциональную характеристику адресата:

I accept thee, young eagle. (Aldridge J. The sea eagle, p.58)

We are quite shelt in the house, dear kid. (Aldridge J. The sea eagle, p.59)

Отрицательная эмоциональная экспрессивность подтверждается и усиливается тяготением зоонимов - обращений с отрицательной окраской к сочетаемости с пейоративными эпитетами:

You rotten idle crow, You lazy get. (Waterhouse H., Halt W. Billy Liar, p.251)

He stepped up and a spitball hit him in the back of his neck, "Filthy crocodile."

(Dickens M. The heart of London, p. 165)

Абстрактные существительные *beauty* и *love* употребляются в

следующих компонентных моделях:

- притяжательное местоимение + (прилагательное) + абстрактное существительное.

You 'll do well there, my love.

Sleep, my true love. (Holt V. The Legend of the Seven Virgins., p.40)

- имя собственное + притяжательное местоимение + абстрактное существительное.

Hi, Sophie, my love. How was your day.

(Christie A. Crooked house., p. 125)

- абстрактное существительное + имя собственное.

Neither could you, love Robbie.

В основе образования собственно эмоциональных форм обращения лежат различные стилистические приемы, основанные на взаимодействии различных типов значений, например, оксюморон (по традиционности – нетрадиционности):

You are doing it on purpose, you little brute.

(Christie A. They came to Bagdad., p.97)

"Good-bye, Jiggs ", she corrected him softly.

"You sweet bum". (Knebel F., Bailey Ch., p. 188)

Оксюмороны являются неиссякаемым источником создания собственно - эмоциональных значений в контексте, т.е. такие сочетания по своей природе непредсказуемы, неожиданны. Они всегда заново создаются в речи, поэтому место обращений - оксюморонов на периферии системы форм обращения.

Часто собственно эмоциональные значения базируются на метафоре:

You rotten yellow - bellied squint-eyed get.

(Waterhouse H., Halt W. Billy Liar., p.251)

You old rubbish, you old sack. (Murdoch I, p.49)

В "словесных баталиях" нередко наблюдается нагнетание силы отрицательной эмоциональной оценки во взаимно оскорбительных

репликах. В связи с этим в собственно-эмоциональных обращениях часто применяется прием нарастания, сущность которого заключается в том, что каждое последующее высказывание сильнее предыдущего в эмоциональном отношении:

Don't talk to me, you rotten get. Well, she can't have you if she knows what to do with you which I very much doubt. You rotten lying get-garr-you think you are somebody, don't you? But you are nobody. You miserable lying stinking get. (Waterhouse H., Halt W. Billy Liar., p.302)

Некоторые собственно эмоциональные обращения представляют собой обратимые эпитеты (reversed epithets):

You unutterable little Jack napes of a foreigner, cried Clarke, purple with rage.

(Christie A. The ABC murders., p.89)

You beastly contemptible shit of a crook.

(Aldridge J. The sea eagle, p.58) Собственно эмоциональные обострения могут быть как распространенными, так и не распространенными, т.е. выраженными одним словом.

Come in dear.

Darling, why don't you come to me? (Aldridge J. The sea eagle, p.59)

Распространенные собственно эмоциональные обращения встречаются в следующих компонентных моделях:

- притяжательное местоимение + собственно эмоциональные обращения.

My beloved, I wish I could tell you of the deep beauty of the day. (Cecil N., Max., p.76) прилагательное + собственно эмоциональные обращения прилагательное.

Oh, steady, old dear. (Dickens M. The heart of London., p.284)

Прилагательные, содержащие эмоциональную и возрастную (фактически сема "возраст" полностью нейтрализовалась, а эмоциональный оттенок соответствующего прилагательного

актуализировался) характеристику адресата, сочетаются только с эмоционально окрашенными существительными, т.е. эмоционально экспрессивное значение данного словосочетания поглощает предметно-логическое значение его компонентов.

Следует отметить, что почти во всех случаях структуру распространенных собственно эмоциональных обращения оформляет присутствие личного местоимения *you*, которое имеет усилительное значение и придает высказыванию оттенок фамильярно-ласкового или фамильярно-пренебрежительного отношения к адресату, т.е.:

- личные местоимения + собственно эмоциональные обращения.

You fool, how flattered you were. (Gaddis Th., *The birdman of Alcatraz.*, p. 169)

- личное местоимение + прилагательное + собственно эмоциональное обращение.

Sure you ungrateful bastard. (O'Hara. *The Instrument*, 5)

- личное местоимение + причастие + собственно эмоциональное обращение.

Take your mucky hands off me, you rotten toffee-nosed get. (Waterhouse H., *Halt W. Billy Liar*, p.299)

В стержневом элементе данных моделей центральное место занимает эмотивная сема, выражающая эмоционально-экспрессивное отношение к адресату. Во всех этих моделях стержневой элемент - собственно эмоциональное обращение - сочетается исключительно с эмоционально окрашенными прилагательными и причастиями.

1.3. Грамматические особенности обращений в английском языке.

Одним из главных и обязательных грамматических признаков имен нарицательных, выступающих в функции обращения является отсутствие артикля. Лингвисты по разному объясняют это явление: общностью синтаксических функций имен собственных и имен нарицательных [64. 1955], контекстуальным переходом имени нарицательного в имя собственное [9.1970] и т.д. Но наиболее приемлемым и убедительным кажется объяснение опущения артикля перед существительными в функции обращения, согласно которому определенный артикль не потерял связи с указательным местоимением. Определенный артикль и указательное местоимение прочно закреплены за 3-м лицом, тогда как обращение принадлежит к сфере 2-го лица. Оно является грамматическим средством раскрытия именно 2-го лица в его предметно-смысловом значении.

Одним из существенных признаков обращения в английском языке является именная односоставность, которая выражается в том, что в структуре обращения есть только один организующий центр, роль которого выполняет независимая форма имени существительного или независимая форма имени прилагательного, числительного, причастия и местоимения, употребленных субстантивно.

В обращении нет ни подлежащего, ни сказуемого, а та независимая форма имени или другой субстантивированной части речи, которая используется в обращении в качестве организующего ядра синтаксической структуры, может быть названа только главным членом.

Основными признаками его являются следующие:

1. Главный член самостоятельно или в сочетании со второстепенными членами выражает понятие полного или сокращенного объема, соотнесенное с объективной действительностью, как отдельный или автономный в структуре сложения мысли акт мышления.

2. Главный член не участвует ни в одном из видов синтаксической

связи в качестве зависимого компонента в объеме сложного синтаксического целого, включающего обращение в свой состав.

3. Главный член является единственным центром организации структуры обращения, все элементы которой обнаруживают прямую или косвенную зависимость от него.

4. Главный член выражается формой номинатива имени существительного - собственного и нарицательного или формой номинатива субстантивированной части речи.

5. Главный член в составе обращения вступает непосредственно только в атрибутивные отношения с второстепенными членами, всегда функционируя как определениями.

Следующая грамматическая особенность обращения - расчлененность. Обращение, имеющее в своей структуре главный член, способно сочетаться с зависимыми от него согласованными и несогласованными определениями.

В качестве согласованных определений выступают прилагательные, причастия, числительные, местоимения, а в качестве несогласованных - имена существительные с предлогами и без. Кроме того, состав обращения может распространяться за счет использования различных стилистических приемов, таких как оксюморон, метафора, эпитет, антономазия.

Именно эта способность обращения распространять свой состав за счет различных второстепенных членов, и является утверждением того, что исследуемая синтаксическая единица обладает свойством расчлененности.

Обращение также обладает побудительной модальностью. Побудительность обращения объясняется его коммуникативными функциями - заставить адресата, так или иначе, прореагировать наречь.

Побудительная модальность обращения подтверждается новыми экспериментально-фонетическими исследованиями интонации обращения.

Так, экспериментальным путем доказывается, что так называемая

звательная интонация, т.е. интонация с которой произносится обращение, является разновидностью побудительной интонации. Этим подтверждается точка зрения Г.П. Торсуева, выделявшего обращение в качестве самостоятельного типа побудительных предложений [38. 1950].

Побудительность эмфатического или интонационно ослабленного обращения в контексте поддерживается тем, что оно включается в сложное синтаксическое единство с общей побудительной направленностью. Стоящие рядом с обращением компоненты сложного предложения в таких случаях, как правило, организованы как глагольные побудительные единицы:

Go, go, dear!

Come on, hurry up, sister! (Aldridge J. The sea eagle, p.60)

Обращение не обладает ни морфологическими, ни лексическими средствами выражения временных значений. Значение времени ассоциируется с самой структурой этой синтаксической единицы. Возможность употребления обращения только к адресату речи и только в момент самой речи объясняет то, что временное значение этой синтаксической единицы равно в любом случае значению настоящего времени и не может быть отнесено к будущему, хотя и выражает побуждение.

Особенно ярко временное значение исследуемой синтаксической единицы проявляется в том случае, когда обращение входит в состав сложного синтаксического целого и когда в качестве сочленяемого с обращением второго компонента употребляется синтаксическая единица, организованная в прошедшем или будущем времени:

You won't get this book, brother!

What have you done, Mister? (Aldridge J. The sea eagle, p.62)

Как видно из примеров, в условиях временной контрастности невозможность отнесения содержания обращения ни к плану прошедшего, ни к плану будущего времени проявляется наглядно.

Как уже говорилось выше, обращение, называя адресата речи, относится по своему содержанию к собеседнику и, следовательно, является грамматическим средством раскрытия именно 2-го лица. Это легко можно установить в условиях контрастности, если второй компонент, сочлененный с обращением в составе сложного синтаксического целого, организовать в 1-м или 3-м лице. Становится совершенно очевидно, что нельзя отнести содержание обращения ни к 1-му, ни 3-му лицу.

I like you very much my dear friend.

We want to thank you, Miss Jones. (Aldridge J. The sea eagle, p.65)

Обращению также свойственна грамматическая категория числа. Она отражает действительное количество лиц или предметов, к которым обращается говорящий. Если адресат речи - один человек (предмет, животное, явление), то имя существительное или субстантивированная часть речи, способная грамматическими средствами выражать различие в числе, употребляется для названия такого адресата в единственном числе.

Come by all means, lad. You'll be very welcome. (A. Cronin. The Judas tree., p.33)

You'll do nothing of the sort, doctor. (A. Cronin. The Judas tree., p.35)

Соответствие грамматического числа у формы слова, употребленного в качестве названия адресата речи, действительному количеству лиц можно наблюдать и в том случае, когда слово используется в переносном значении.

I can't do a thing with myself, if you are away, my dear soul.

Please, don't cry, my heart. (Aldridge J. The sea eagle, p.71)

В приведенных примерах содержится обращение к одному лицу и поэтому имена существительные, использованные в качестве обращения, представлены в форме единственного числа: *my dear soul, my heart*. Для сравнения следующий пример, в котором говорящий обращается к группе лиц или предметов и употребляет форму множественного числа.

I will never forget you, Great Lakes. (Aldridge J. The sea eagle, p.73)

Групповому адресату соответствует форма множественного числа имен существительных и в том случае, когда слова употреблены в прямом значении.

Nothing the matter with me, friends, (A. Cronin. The Judas tree., p.86)

Хотя, при употреблении в обращении слов в переносном значении или имени существительного, которое способно формой единственного числа обозначить групповой адресат речи, соответствия в числе может и не быть.

Well, team, you may have a break. (Aldridge J. The sea eagle, p.76)

1.4. Критерии классификации обращений в английском языке.

Проведя исследование данной синтаксической единицы, обращение можно классифицировать по следующим критериям:

- по частям речи
- по структуре
- по месту в предложении

В качестве обращения могут выступать имена существительные, субстантивированные прилагательные, местоимения, причастия, числительные. Но наиболее распространенной частью речи является имя существительное, которое в свою очередь делится на антропонимы и апеллятивы. Антропонимы в роли обращений подразделяются на:

- фамилии

I know, Miss Anderson.

- Полные личные имена

Hello, Robert.

- уменьшительные личные имена

How are you, Kitty!

- Прозвища

Smiler, I'll dash you. (Wesker F. Chips with everything, p. 147)

Апеллятивные в роли обращений подразделяются на:

1. оценочные, которые дифференцируются следующим образом:

- зоонимы

Fly away, little bird. (Wesker F. Chips with everything, p. 148)

- название растений и их частей

Okay, bud, that's far enough (Wesker F. Chips with everything, p. 149).

- название сладостей

Let's go home, honey. (Wesker F. Chips with everything, p. 150)

- абстрактные существительные

I miss you very much, my love. (Wesker F. Chips with everything, p. 152)

- собственно эмоциональные существительные
Stand up, you old silly. (Wesker F. Chips with everything, p. 154)
- название частей тела
Lisa, don't cry, my heart. (Wesker F. Chips with everything, p. 155)
- 2. неоценочные, с дальнейшей дифференциацией на:
 - традиционные формы вежливости
Ah, come in, Master Oliver. (Wesker F. Chips with everything, p. 157)
 - слова, обозначающие чин, звание, ученую степень и т.п.
I can do it, doctor. (Wesker F. Chips with everything, p. 158)
 - термины родства
The moment approaches, my son. (Wesker F. Chips with everything, p. 158)
 - окказиональные обращения
A splendid suggestion, young fellow. (Wesker F. Chips with everything, p. 159)
 - Другие части речи в функции обращения:
 - прилагательные
Oh, steady old dear. (Osborne J. Look back in anger, p.37)
 - Местоимения притяжательные
My beloved, I wish I could tell you. (Osborne J. Look back in anger, p.36)
 - местоимения личные
Listen, you bastard. (Osborne J. Look back in anger, p.35)
 - местоимения неопределенные
Listen, both of you(Osborne J. Look back in anger, p.34)
 - наречия
Very dear little friend, I wonder what you are thinking of me. (Osborne J. Look back in anger, p.35)
 - количественные числительные
Just dive in, you two. (Osborne J. Look back in anger, p.39)

- причастия
- *You, forgotten bastard.* (Osborne J. Look back in anger, p.38)

По структуре обращения могут быть простыми, состоящими из 2-х, 3-х и более слов.

Сложные обращения представляют собой сочетание:

Традиционных форм вежливостей с именами собственными, прилагательными и т.п.

Congratulations, Mr. Barret.

- *My dear young lady, can you tell me...* (Osborne J. Look back in anger, p.38)

- слов обозначающих чин, звание и т.п. с именами собственными

What can I do for you, Dean Thompson? (Osborne J. Look back in anger, p.40)

- терминов родства с местоимениями, прилагательными, именами собственными

- *Wait till I finished, our mam.* (Osborne J. Look back in anger, p.42)

Toast to you, sweet sister.

- *Never told you that, Aunt Constance.* (Osborne J. Look back in anger, p.41)

- окказиональных обращений с местоимениями, прилагательными, наречиями

That's not for you, my handsome hoy. (Cronin A. The Judas tree, p.55)

- Зоонимов с местоимениями, прилагательными.

Bracher, my old cock sparrer! (Cronin A. The Judas tree, p.56)

- названий растений и их частей с местоимениями, прилагательными

I don't mean you, my old buddy. (Cronin A. The Judas tree, p.57)

- названий сладостей с местоимениями

Well, don't look so sad, my sweet. (Cronin A. The Judas tree, p.58)

- названий частей тела с местоимениями, прилагательными

Well make it so, my dear soul. (Cronin A. The Judas tree, p.59)

Собственно эмоциональные обращения могут распространяться при

помощи стилистических приемов:

- оксюморон
- You are doing it on purpose, you little brute. (Osborne J. Look back in

anger, p.44)

- метафора

You rotten yellow - bellied squint - eyed get. (Cronin A. The Judas tree, p.51)

- обратные эпитеты

You unutterable little Jack napes of a foreigner. (Cronin A. The Judas tree, p.53)

Обращение в английском языке занимает преимущественно начальную и конечную позицию, т.е. в начале и в конце предложения.

Средняя позиция встречается очень редко.

В начале предложения встречаются следующие обращения:

- нераспространенное, если оно выражает призыв к вниманию (при встрече, (при возобновлении разговора).

David, I haven't seen you since party. (Cronin A. The Judas tree, p.50)

Honey, sorry, what have you said?

- обращения, сопровождаемые междометиями, повторяющиеся междометия.

Oh, poor, poor old bears. (Osborne J. Look back in anger, p.41)

- обращения, употребляемые в призывах, лозунгах, приказах, письмах и т.д.

Comrades, allow me, first of all to congratulate you...

My dear friend,

I hear from my correspondents... (Cronin A. The Judas tree, p. 167)

Обращения, встречающиеся в середине предложения, как правило, простые и не несут на себе логического ударения.

But you must, dear, for both our sakes. (Cronin A. The Judas tree, p.76)

You know, lad, you remind me of my own young days

(Cronin A. The Judas tree, p. 103)

В конце предложения обычно помещаются:

- любые предложения, если предложение нераспространенное или малораспространенное:

Come on, brother.

Shut up, you blasted swine. (Christie A. They came to Baghdad, p. 185)

- обращения в предложениях, представляющих собой формулы вежливости (Good morning! Hello! See you! Good - Buy):

Good morning, dear sir! (Holt V. p 55)

See you, tomorrow, Brain! (Holt V. P 55)

- любые обращения в сочетании с притяжательным местоимением

You 'll do well there, my love. (Holt V. P 55)

Well, don't look so sad, my heart. (Holt V. P 56)

Классификацию обращений можно представить графически, в виде следующей схемы:



ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

2.1. Лексико-семантические и стилистические особенности обращений в русском языке.

Для выполнения апеллятивной и социативной (контактоустанавливающей) функцией в синтаксической системе любого языка в процессе ее становления и развития вырабатываются специализированные элементы. К их числу относится и обращение - организованное по законам данного языка название реального или предполагаемого адресата речи, используемое в речевом обращении с целью привлечь внимание того лица, к которому речь направлена, вызвать у него определенную реакцию на последовавшее или последующее сообщение или вынудить его к совершению действия, диктуемого разговорной ситуацией.

Впервые термин "обращение" появляется в "Исторической грамматике русского языка" Ф.И. Буслаева. До появления этой работы в грамматических трудах шла речь о звательном падеже, который, как показывает само название, и служил в древнерусском языке морфологическим средством выражения синтаксической функции господствующего слова того члена предложения, который в грамматике Ф.И. Буслаева получил название "обращение".

Ф.И. Буслаев тоже говорит о звательном падеже не только в морфологии, но и в синтаксисе, хотя и сознает, что "мы теперь не отличаем именительного падежа от звательного...". Рассматривая "состав предложений и различные их виды", Ф.И. Буслаев среди средств, которые употребляются говорящими в составе предложения "для выражения взаимных отношений между лицами", впервые в языкознании выделяет обращение из состава главных и второстепенных членов предложения: "Обращение лица говорящего к слушающему, выражаемое наименованием этого последнего, поставленным в звательном падеже, например: *"Радуйся, Царю Иудейский! Врачу, исцелися сам!"*.

"Представляя себе лицами одушевленными и слушающими нас предметы бездушные, умственные и воображаемые, ставим их в звательном падеже, когда обращаем к ним речь. Например, в стихотворении Батюшкова "Умиравший Тасс":

*Земля священная героев и чудес!
Развалины и прах красноречивый!
Лазурь и пурпуры безоблачных небес,
вы, тополь, вы древние оливы, и ты,
о вечный Тибр, поитель всех племен
засеянный костями граждан вселенной:
вас, вас приветствует из сих унылых стен
безвременной кончине обреченный.»(Буслаев).*

Таким образом, Ф.И. Буслаев, выделяя обращение из состава главных и второстепенных членов предложения, рассматривает обращение не как член предложения, а лишь как одно из грамматических средств "для выражения взаимных отношений между лицами" наряду с порядком слов, ударением, наклоном и т.д. Ф.И. Буслаев, устанавливая термин "обращение", прочно вошедший в фонд грамматической терминологии, все же не вскрывает специфики "этого средства" по сравнению с другими членами предложения. В лингвистической литературе еще не выработано единое мнение в оценке грамматической сущности обращения.

Одни лингвисты совершенно изолируют обращение от предложения, рассматривая его под рубрикой слов грамматически не связанных с предложением, ввиду отсутствия синтаксических связей между обращением, предложением или его именами.

Другие относят обращение к односоставным номинативным предложениям. Своеобразная мысль высказана Б.П. Ардентовым, который предлагает в морфологической классификации выделить лексико-грамматический разряд слов, выполняющих в языке функцию установления контакта. В эту группу слов он относит наряду с другими словами и

обращение, называя их "контактирующими словами" [6.1969].

Однако наиболее правомерными представляются точки зрения А.Г. Руднева, Г.П. Торсуева и В.К. Кузьмичевой. А.Г. Руднев решает проблему синтаксического определения обращения путем включения его в разряд особых членов предложения [33.1968]. Подход Г.П. Торсуева и В.К. Кузьмичевой заключается в том, что на основании проведенного анализа и экспериментально-фонетического исследования интонации обращения, они пришли к выводу, что оно представляет собой самостоятельный коммуникативный тип предложения [38.1950]. Основная функция такой коммуникативной единицы - обращение заключается в том, чтобы привлечь внимание собеседника к сообщению какого-либо факта, побудить его к действию или к ответу, заставить его в той или иной мере реагировать на речь говорящего или выразить свое отношение к слушающему.

Нами принимается точка зрения, изложенная в работах Г.П. Торсуева и В.К. Кузьмичевой, т.к. она подтверждается экспериментально и, несомненно, является наиболее аргументированной.

Обращение, выраженное словом или сочетанием слов, представляющих собой единое синтаксическое целое, особенно широко распространено в живой разговорной диалогической речи.

В диалогической речи обращение, с одной стороны употребляется самостоятельно в качестве обращения – предложения, служащего связывающим звеном между различными предложениями репликами. Главным и единственным членом такого предложения является обращение, в котором одновременно называется адресат речи и передается все содержание высказывания. Например:

"Комаров, а Комаров!" - "Что?" - "Дай закурить".

(К. Симонов "Живые и мертвые")

Иван Ильич! ...Да, да, Зубцов, не сплю.

(А. Толстой "Хождение по мукам")

С другой стороны, обращение в той же функции "побудить слушателя

слушать" употребляется в соединении с другими функциональными типами предложений, в которых раскрывается конкретное содержание того, с чем обратились к адресату речи. Предложение в соединении с обращением представляет собой сложное семантико-синтаксическое целое, состоящее из двух частей, дополняющих друг друга: в одной части указывается, к кому обращаются с речью (адресат речи), в другой части - с чем обращаются к адресату речи. Обе части высказывания могут относиться к разным смысловым сферам. Например:

"Саша, что это?" - побуждение и вопрос;

"Катя, ты знаешь," - побуждение и утверждение

Но могут рассматриваться в одной логической функции *"Катя, читай вслух"* - побуждение и побуждение.

Помимо диалогической речи В.В. Виноградов выделяет следующее употребление обращений: ораторская речь, лозунги, призывы, воззвания, объявления, также обращения являются обычной формулой, с которой начинаются разного рода деловые и частные письма [14.1960].

"Милостивый государь," - начал Обломов, - *ваши благородие, отец наш и кормилец Илья Ильич ..."*

Тут Обломов пропустил несколько приветствий и продолжал с середины: "Доношу твоей барской милости, что у тебя в вотчине, *кормилец наш*, все благополучно". (Гончаров "Обломов")

Приказ Наполеона был следующий: *"Солдаты!* Русская армия выходит против вас, чтоб отомстить за австрийскую, ульмскую армию". (Л. Толстой «Война и мир»)

На передней стене висел плакат: *"Товарищи нефтяники!* Следуйте патриотическому примеру Мирзы Бедирханова..." (С. Антонов "Три тысячи девятнадцатая морская 1")

В.В. Виноградов указывает, что обращения нередко сопровождаются выражением той или иной эмоции, относящейся одновременно ко всему высказыванию в целом. Это может быть эмоция гнева, презрения, иронии,

упрека, мольбы, ласки и т.п. Эмоциональная окрашенность обращения может подчеркиваться сопровождающими обращение междометиями.

"Эх, братцы, нехорошо у нас... За что старика обидели?" (М. Горький "Мещане")

"Ах! Александр Андреич, вы ли?" (Грибоедов, "Горе от ума")

Обращение может быть выражено местоимением 2-го лица единственного и множественного числа, обычно - в сопровождении междометия. Такое употребление характерно главным образом для разговорной речи и имеет оттенок фамильярности и грубости.

- *Ступай за листом — ты!* (Тургенев И.С., "Льгов")

- *Цыц, ты! Она тебе больше не слуга...* (М. Горький, "На дне")

В русском обращении, исключая редкие, стилистически оправданные отступления, встречается только форма номинатива от всех лексических разрядов имен существительных. Это правило распространяется, как на обращения к лицу, которое может быть названо не только личным именем или именем нарицательным, но и метафорически, так и на обращения к предметам.

- *Ах, ты... таракашка!* - вскрикнул Петя и толкнул новобрачную в грудь (М. Горький "Свадьба")

- *Березы, голосуйте Зеленым рукавом!* (А. Прокофьев "Яблочко")

Но название адресата речи в процессе общения может быть выражено и формой вокатива, формой, которая создает специфику обращения. Как грамматическое явление для русского языка вокатив не характерен, его формы были вытеснены в обращение формами номинатива еще в древнерусский период [37.1962]. Однако вокатив все еще встречается в произведениях современных авторов. Подобные грамматические архаизмы носят яркую стилистическую окраску и используются либо как средство стилизации обстановки действия:

- *Чего тебе надобно, старче?* (А. Пушкин) - "старче" переносит действие сказки в глубокую древность - либо для создания речевой

характеристики персонажа - лица духовного звания:

Дьякон: Опомнись, Прохоре!... (В. Шишков)

Некоторые имена существительные - названия лица, а также субстантивированные прилагательные с тем же значением закрепились в функции обращения с оттенком дружеского или фамильярного отношения: *батюшка, матушка, брат, братец, любезный, милая* и др. При этом имеет место частичная утрата лексического значения такого слова или изменение этого значения.

- *Вкус, батюшка, отменная манера... (Грибоедов, "Горе от ума")*

- *Слышал, братец, дела-то наши? Вся, братец, семья в расстройство пришла.*

(А. Островский, "Гроза")

Утрата этими словами их основного лексического значения ярко проявляется в тех случаях, когда, например слово "брат" употребляется как обращение к женщине.

-Дождь начался! - бормочет сапожник... - Это, слава богу, брат Фекла. (А.П. Чехов, "День за городом)

Но может встречаться и намеренное восстановление конкретного лексического значения слов *брат, братец*, употребленных в качестве обращения.

-Это, брат, теперь всеобщая повинность, вроде воинской...

- Тоже, брат! Я тебе не брат, а дядя... (М. Горький, "Варвары")

В разговорной речи некоторые имена существительные, преимущественно собственные, будучи обращениями, могут иметь несколько видоизмененный, обычно с усеченной флексией, вид (*мам, пап, дядь, теть, Сонь, Даш, Вер, Дим*, и т.п.). Такая форма обращения, по мнению В.В. Виноградова, вносит в речь оттенок непринужденности, непосредственности [14.1960].

-Ну, дядь, теть, не забывайте, пишите, -завел он незнакомую песню... (Л. Фролов)

Видишь ли, Вер - начал Алексей, поглаживая свою облысевшую макушку. (А.Малышев)

"У обращения отсутствует формальная синтаксическая связь с другой словоформой предложения, чем и предопределяется возможность усечения его флексии, которая у существительного является средством этой связи"[17.1964].

В.П. Проничев указывает, что для обращения также характерным является употребление субстантивов, что и отличает его от всех остальных типов именных односоставных предложений [30.1971]. Он считает, что в русском языке довольно часто адресат речи называется говорящим по признаку; в качестве главных членов таких обращений выступают формы номинатива других частей речи: имени прилагательного, причастия, порядкового числительного и местоимения.

"Знаменательные слова, принадлежащие к перечисленным частям речи, претерпевают в обращении определенные семантические изменения вследствие использования их в номинативной функции. Указанные знаменательные слова превращаются в название лица или предмета по качеству и, как всякое название субъекта, получают значение предметности, которое грамматически выражается категориями рода, числа и падежа"[30.1971].

О самостоятельности категории рода, числа и падежа у прилагательных, порядковых числительных и местоимений в функции главного члена обращения говорит тот факт, что они развивают способность поясняться как имена существительные, зависимыми согласованными определениями.

Вот что, моя милая, - сказал Орлов... (А. Чехов, "Рассказ неизвестного человека");

- *Ну, прощай же, еще раз, мой смелый.* (М. Горький, "О маленькой фее и молодом чабане");

- *Помилуй, жалкенький мой! За что ты меня?* (М. Шолохов.

"Родинка").

В приведенных примерах субстантивированный главный член поясняется согласованным притяжательным местоимением.

Наиболее обычным в обращении является субстантивированное имя прилагательное, которое можно встретить как в сочетании с зависимым от него определением, так и употребленным самостоятельно.

- *Любезный, заступись!..* (Г. Успенский, "Нравы Растеряевой улицы");

Глупый, что б ты мог, когда бы я тебя не полюбила. (Л. Ошанин, "Баллада о двух гордецах").

Имена прилагательные качественные могут субстантивироваться и в форме положительной, и в форме превосходной степени. Последнее можно подтвердить примерами:

- *Нельзя, милейший!* (А.Чехов, "Либеральный душка");
Увлекаешься, милейший мой! (М. Шолохов, "Тихий Дон").

Столь же редко используются в функции главного члена обращения субстантивированные порядковые числительные. Лишь единичные примеры свидетельствуют о возможности такого употребления числительных.

Здорово, шестая! - *послышался глухой, спокойный голос полковника.* (Куприн, "Поединок").

Что касается причастий, то из всех форм в качестве главного члена обращения в русском языке чаще всего употребляются действительные причастия настоящего времени.

-*В холоде севера мерзнущий, Африки солнце тебе!* (В. Маяковский, "Война и мир")

Из субстантивированных местоимений в русском обращении встречается определенное "весь", неопределенное "кто-нибудь" и указательно-местоименное сочетание "такой-сякой" в различных вариантах.

-*Глядите на меня, все!* (Ф. Достоевский, "Преступление и наказание");

2.2. Структурная характеристика обращений в русском языке.

В.П. Проничев утверждает, что синтаксическая структура обращения всецело обусловлена характером выражаемого им понятия: понятие полного объема, как правило, представлено в нераспространенном обращении, понятие сокращенного объема - в распространенном [30. 1971]. Но есть и другие факторы, влияющие на синтаксическую организацию обращения. Выбор объема понятия, соотносимого с адресатом речи, а значит и синтаксическая структура обращения, во многом зависит, к примеру, от стилистической или коммуникативной функции, которую выполняет обращение в диалогической речи.

Обращения в функции апеллятивной или контактоустанавливающей, если последние не осложнены экспрессивно - оценочными и экспрессивно - волевыми стилистическими оттенками, по большей части отличаются простотой синтаксической структуры. Это однословные обращения, содержащие в себе название адресата речи - личное имя или стилистически нейтральный апеллятив. Говорящий, преследуя цель установить контакт с собеседником, привлечь или поддержать его внимание к диалогу, в зависимости от разговорной ситуации, может обращаться к адресату речи, назвав его по профессии, по должности или званию, по принадлежности собеседника к соответствующей возрастной группе или любой другой общности людей.

"Вот что, Миша, - зашептал поэт, оттащив Берлиоза в сторону, - он никакой не интуист". (М. Булгаков. "Мастер и Маргарита").

"Что слышу я, прокуратор?" - гордо и спокойно ответил Каифа. (М. Булгаков "Мастер и Маргарита"); *Граф Роберт, - шепнул Маргарите Коровьев.*

Мы рады, граф, - вскричал Бегемот. (М. Булгаков "Мастер и Маргарита"); *"Ждите, крещеные, беды!"...* (В. Шишков. "Угрюм - река").

В подобных условиях общения к нейтральному в стилистическом

плане обращению предъявляется элементарное требование - выделить адресата из числа других воспринимающих речь.

С усложнением коммуникативной задачи, стоящей перед обращением в диалоге, и с увеличением его стилистической нагрузки в большинстве случаев изменяется и характер структуры этой синтаксической единицы. Так, если обращение употребляется не только и не столько с целью установления контакта с адресатом речи, сколько для передачи субъективного отношения к нему со стороны говорящего или оценочной характеристики адресата, то оно, как правило, распространяется.

- *Дорогой мой мальчик! В этой жизни для тебя я сделал все, что мог.*
(В. Устинов. "Сыну")

Хотя, это вовсе не означает, что нераспространенные обращения не в состоянии быть носителями экспрессивно - оценочных значений. Грубые, бранные или метафорические однословные обращения, без сомнения очень выразительны.

Пей, говорит, зверь! Они нас, денщиков, зверями звали, чтоб смешней..(Л. Леонов. "Барсуки")

И все же, подчеркивает В.П. Проничев, односложные обращения, выраженные именем собственным, значительно чаще бывают стилистически нейтральными, чем обращения распространенные, т.е. организованные как словосочетания, хотя и среди последних встречаются такие, которые употреблены только с целью установления контакта с адресатом речи [30. 1971].

Слушайте, товарищ Шапошников... Как вам не стыдно валяться на соломе, бездельничать? (В. Шишков. "Угрюм - река")

Основная особенность синтаксической структуры нераспространенных обращений состоит в том, что в большинстве случаев она выражается отдельным словом, чаще всего именем существительным - собственным или нарицательным - аппеллятивом, употребленной в независимой падежной форме (в форме номинатива).

В произведениях устного народного творчества. А также в произведениях, стилизованных под народно - поэтическую речь. В качестве нераспространенных обращений употребляются тавтологические повторы двух близких по значению имен существительных: путь - дорога, друзья - товарищи и т.п.

- "Не тоска, друзья - товарищи, - Грусть запала глубоко,..." (Дельви́г)

- "Запылись ты, путь - дороженька; Дай мне вестку, моя пташечка!" (Кольцов).

Своеобразной формой нераспространенного обращения является повторение слова, причем второе из повторяющихся слов соединяется с первым при помощи частицы "а": *Мать, а мать!*; *Иван, а Иван!* Такая форма обращения, свойственная только разговорной речи, выражает настойчивое стремление говорящего привлечь к своим словам внимание собеседника.

- Дядя Микит, дядюшка, а дядюшка! - закричал сзади его...семилетний мальчик. (Л. Толстой, Хозяин и работник)

- Иван, а Иван! - приставал к нему Листар. (Д. Мамин - Сибиряк, Летные)

Наряду с однословными, нераспространенными обращениями в русском языке для названия адресата речи используются распространенные обращения. "Особенностью их синтаксической структуры является то, что имя существительное в независимой форме (в номинативе) сочленяется с другими зависимыми от него словами и играет роль организующего ядра этой конструкции". Независимая форма имени в распространенном обращении является главным членом обращения, а члены обращения, зависимые от него - второстепенными.

В.П. Прони́чев считает, что в основе распространения синтаксического состава обращения лежит сокращение, сужение объема понятия, выражаемого словом - главным членом. Согласно ему, сокращение объема этого понятия достигается двумя путями: либо распространением состава обращения за счет второстепенных членов, зависимых от главного, либо

усложнением состава зависимых второстепенных членов, т.е. включением в структуру обращения членов, зависимых от второстепенных членов. Условимся называть распространение состава обращения за счет второстепенных членов, относящихся непосредственно к главному члену обращения, "распространением первой ступени", а сами второстепенные члены - "второстепенными членами первого порядка", и распространение состава обращения за счет второстепенных членов, относящихся к зависимым членам обращения, - "распространением второй ступени", а второстепенные члены, определяющие другие второстепенные члены, - "второстепенными членами второго порядка".

Характерной особенностью распространения первой ступени является отсутствие в обращении второстепенных членов, обычно относящихся к группе сказуемого двусоставного предложения: дополнений и обстоятельств. Эта особенность связана с отсутствием сказуемого в составе обращения.

Итак, зависимыми от главного члена обращения могут быть, во-первых, согласованные определения. Они выражаются количественными, относительными и притяжательными прилагательными, причастиями и причастными оборотами, порядковыми числительными, указательными и определительными местоимениями.

-Кипишь ли ты, златая чаша, В руках веселых остряков? (А.С. Пушкин, "Из письма к Я.Н. Толстому");

-Выпьем, будущий каторжник, за твое здоровье. (М. Горький, "Бывшие люди");

-Родненький мой братик, обиженный всеми людьми... (М. Горький, "Городок Окуров");

- Где ты, та Груня? (С. Крутилин. "Липяги").

Главный член обращения может иметь при себе, во-вторых, несогласованные определения. Несогласованные определения первого порядка выражаются формой родительного падежа с предлогом и без предлога или формами других косвенных падежей с предлогами.

"... *И ждал тебя, вещун пермских дев...* (А.С. Пушкин, "19 октября");
"*И с той поры в морях твоя дорога, О волн и бурь любимое дитя!*" (А.С. Пушкин, "19 октября");

-*Господин в очках! Про какие факты вы читаете?* (А. Чехов, "Маска");

-*А ну, беспортошный приказчик над кучей навозу, не продашь вот рыбу!* (Ф. Тихонов, "Земля и хлеб").

Определить главный член может, в-третьих, обособленное или необособленное приложение.

- *О! Любезный мой господин Трифоныч...* (П. Мельников, "В лесах").

Структура распространенных обращений может усложняться, в-четвертых, за счет постпозитивных обособленных определений, сравнительных и причастных оборотов, определенных придаточных предложении и т.д.

-*Вот вы, гражданин мировой судья ... то бишь, народный.* (М. Шолохов);

-*Лучше нет тебя на свете, Всем ты хороша, Песня, вольная как ветер...* (А. Прокофьев, "Песня").

При распространении второй ступени зависимый от главного второстепенный член обращения способен определяться, как и главный член, всеми рассмотренными выше способами: согласованным и несогласованным определением, приложением, определительным придаточным предложением и т.д. Если второстепенный член второго порядка выражен причастием, то в качестве зависимого от него члена в обращении возможно появление дополнений и обстоятельств. Например:

-*Гори, огонь ничем неистребимой и ненасытной жадности моей.* (М. Дудин. "Дорога гвардии);

О, солнце, раскаленное через меру, угасни... (Н. Заболоцкий. "Засуха").
Обращение также способно распространяться за счет особой синтаксической конструкции, представляющей собой сочетания определения с определяемым словом, между которыми находится местоимение "ты" или "вы": *солнышко ты мое ясное, озорник ты этакий, дорогой вы мой, страшный вы человек.*

Местоимение в этой конструкции всегда безударно. Такое обращение включает в себе качественную характеристику лица и, в силу интонационной обособленности, несет на себе логическое ударение; поэтому функция обращения у таких сочетаний соединяется с функцией определительной. В составе такого обращения определяемое слово может быть выражено именем существительным в именительном падеже, определением - именем прилагательным, причастием, сочетанием прилагательного или причастия с притяжательным или указательным местоимением, а так же одним местоимением (притяжательным, указательным или вопросительно-относительным): определяемым словом может быть также прилагательное или причастие в именительном падеже - тогда определение м его служит притяжательное или указательное местоимение. Определяемое слово, выраженное именем существительным, может находиться как перед своим определением, так и после него; если определение выражено местоимением, то определяемое слово всегда стоит на первом месте.

-Ну полноте, полноте, балагур, шутник вы этакий. (И.С. Тургенев, "Петушков");

-Поди сюда, голландская ты рожка! (Ф.М. Достоевский);

-Что вы такой герцогиней смотрите, красавица вы моя? (А. Островский, "Лес");

-Милая ты моя, ведь я знаю, что любишь ты его ... (м. Горький, "Мать");

В составе обращений рассматриваемого типа определение выносится на первое место, если определяемым словом является имя существительное с ослабленным лексическим значением, выполняющее функцию указательного слова.

Вон, - говорит, - гадкая ты женищина! (Н.С. Лесков, "Воительница").
По видимому, возможно обособить обращения, главный член которых выражен личным местоимением 2-го лица единственного и множественного

числа, так как эти местоимения обычно относят к разряду таких слов, которые в отличие от знаменательных "не называют предметов, их признаков и количества, а лишь указывают на них", т.е. не обладают значением предметности.

Возникает вопрос, могут ли указанные местоимения, употребляясь в функции главного члена обращения, субстантивироваться в полном смысле этого слова, т.е. получать значение предметности? Как утверждает В.П. Проничев, на этот вопрос можно ответить положительно. Поскольку личные местоимения в обращении могут определяться обстоятельственно-определительными словами и, следовательно, мыслиться как нечто, обладающее определенным признаком или качеством, а это уже одно из проявлений предметности. Кроме специфично указательных черт личным местоимениям в роли главного члена в какой-то мере свойственны и черты субстантивности. Примером тому следующие предложения:

-*Эй, вы там! Затворяйте дверь, а то сквозит.* (А.П. Чехов. "Неприятность");

-*Эй, ты там!* (В.Я. Шишков. "Угрюм-река").

Субстантивироваться могут и целые словосочетания, если они функционируют как названия адресата речи. Так, некоторые предложные словосочетания, самостоятельно употребляясь в качестве обращения, называют адресата речи по единственному признаку, например, по месту нахождения:

-*Эй, на флагмане, куда курс держите?*

-*Эй, на пароходе! Ставь баржу на якорь.* (В.Я. Шишков)

Однако, трактовка этого явления как употребления "*обстоятельственных слов в обращении*" должна, конечно, встретить возражения, потому что обстоятельную функцию слово или словосочетание выполняет лишь в двусоставном предложении, характеризуя совершаемое действие. Здесь же словосочетания употреблены субстантивированно и не могут рассматриваться в качестве обстоятельств.

То же самое можно сказать и о предложных и беспредложных словосочетаниях, обычно играющих в предложении роль несогласованных определений, но в отдельных случаях служащих в обращении для названия адресата речи. Употребляясь самостоятельно и субстантивируясь, они сочетают название адресата речи с его характеристикой по признаку.

-Здравствуй, в белом сарафане из серебряной парчи!

Есть еще более сложные случаи, показывающие, что субстантивно могут употребляться в обращении, совершенно необычные по своей грамматической организации конструкции речи и что в этом плане возможности языка практически не ограничены. ... я ответил: "мне уже нечего рассказывать, собственно говоря... Это их изумило, они закаркали:

-Как, как ты сказал? И все четверо начали дружно хохотать, повторяя:

-Собственно говоря, - а, ба-атюшки! С той поры они долго звали меня:

Эй, собственно говоря! Иди-ка, подотри пол за ребенком, собственно говоря... (М.Горький, "В людях").

Такие обращения являются нерасчлененными, так как в них нельзя выделить ни главного члена, ни второстепенных членов, тогда как структура всех других рассмотренных обращений поддается расчленению.

Для усиления эмоциональной выразительности обращения используется прием повторения обращения. А.Г. Руднев замечает, что при повторении исходный формальный вид слова или сохраняется полностью, или несколько преобразуется [33. 1968]. При этом состав обращения может быть расширен введением других, определяющих его слов, которые часто могут располагаться в "порядке нарастающей экспрессии" [14. 1960]. Также компоненты обращений - повторов иногда располагаются не рядом, а удалены друг от друга:

"Я много чего знаю, Никита Васильевич, уважаемый мной Никита Васильевич (К. Федин);

"Сидор, а Сидор, что же ты, рыжий шут, не идешь " (А. Н. Толстой);

"Здравствуй, ветер, грозный ветер, попутный ветер всемирной истории!",
(Леонов "Обыкновенный человек").

Средством выражения нарастающей эмоциональности может также служить употребление рядом нескольких обращений к одному и тому же лицу или предмету.

"Нет, душенька, голубчик, милая, персик, я не отстану, я знаю, что вы знаете".(Л. Толстой, "Война и мир").

А.Г. Руднев так же отмечает введение нескольких обращений в сообщении, адресованное разным лицам [33. 1968].

"Приветствую тебя, опустошенный дом, завядшие дубы, лежащие кругом, и море синее, и вас, крутые скалы...". (А. К. Толстой).

Повторение обращения или употребление разных обращений к одному и тому же лицу или предмету может сопровождаться повторением сказуемого или употреблением однородных членов - сказуемых. Такой прием характерен для лирики:

"Люди добрые, скажите, люди добрые, не скройте...". (Кольцов, "Люди добрые, скажите...").

2.3. Грамматические особенности обращений в русском языке.

Одним из самых существенных признаков обращения как синтаксической единицы является именная односоставность, которая выражается в том, что в структуре обращения есть только один организующий центр, роль которого выполняет независимая форма имени существительного или независимая форма имени прилагательного, порядкового числительного, причастия и местоимения, употребленных субстантивно.

В обращении нет ни подлежащего, ни сказуемого. Независимая форма имени или другой субстантивированной части речи, используемая в обращении как организующее ядро синтаксической структуры, может быть названа только главным членом. Основными признаками его являются следующие:

1. Главный член самостоятельно или с распространяющими его второстепенными членами выражает понятие полного или сокращенного объема, соотнесенное с объективной действительностью, как отдельный или автономный в структуре сложной мысли акт мышления;

2. Главный член не участвует ни в одном из видов синтаксической связи в качестве зависимого компонента в объеме сложного синтаксического целого, включающего обращение в свой состав;

3. Главный член является единственным центром организации структуры обращения, все элементы которой обнаруживают прямую или косвенную зависимость от него;

4. Главный член выражается формой номинатива имени существительного - собственного и нарицательного - или формой номинатива субстантивированной части речи;

5. Главный член в составе обращения вступает непосредственно только в атрибутивные отношения с второстепенными членами первого порядка, всегда функционируя как определяемое.

Следующая грамматическая особенность обращения - расчлененность.

Как известно, любое обращение, имеющее в своей структуре главный член, способно распространяться за счет зависимых от него согласованных и несогласованных определений. Так, в качестве согласованных определений первого порядка могут выступать качественные, относительные и притяжательные прилагательные, действительные и страдательные причастия, порядковые числительные, притяжательные и указательные местоимения, а в качестве несогласованных - имена существительные с предлогами или без предлогов. Кроме того, состав обращения может усложняться за счет зависимых от главного члена сложных по составу обособленных постпозитивных определительных конструкции, распространенных причастных оборотов, простых и сложных по составу приложения и определительных придаточных предложений. Если учесть, что второстепенные члены обращения, в свою очередь, могут иметь любой из перечисленных типов зависимых определений второго порядка, да к тому же некоторым из них подчиняются дополнения и обстоятельства, то трудно представить предел, до которого может быть расширена структура обращения. Однако обращения с чрезмерно усложненной структурой встречаются крайне редко.

Именно эта способность обращения распространять свой состав путем включения второстепенных членов и зависимых определительных конструкций позволяет утверждать, что эта синтаксическая единица обладает свойством расчлененности - обязательным признаком предложений, выражающих мысли [19. 1968]. Исключение, по мнению В.П. Проничева, составляют лишь те обращения, которые не имеют главного члена (но понятие выражают) и представляют собой неразложимое сочетание, как в примере: *Эй, собственно говоря! Иди-ка, подотри пол за ребенком, собственно говоря...* (М. Горький, "В людях").

В именных односоставных предложениях эта категория выступает в двух видах: модальность реального факта и модальность побудительная.

Именные односоставные предложения с побудительной модальностью

признаются в языкознании как отдельный структурно-грамматический тип предложений. "Это такие предложения, которые выражают волю человека в процессе восприятия или объективной действительности, его стремление воздействовать на других" [42. 1955]. К побудительным следует отнести и такие именные односоставные предложения, которые употребляются с целью призвать адресата речи к началу, совершению или, наоборот, к прекращению действия, названного в предложении.

Обращения также обладают побудительной модальностью. Побудительность синтаксической единицы объясняется ее коммуникативными функциями - заставить адресата определенным образом прореагировать на речь. Именно побудительно - модальные свойства обращения послужили причиной того, что А.М. Пешковский, классифицируя номинативные односоставные предложения, не включил обращение в их число. В обращениях *"побудительный смысл не дает... места бытийному"*, [29. 1956] считает он.

Такое утверждение, основанное на слуховом наблюдении, подтверждается новыми экспериментально - фонетическими исследованиями интонации обращения. К числу наиболее важных результатов этих исследований следует отнести следующее:

1. Экспериментальным путем доказывается, что так называемая звательная интонация, т.е. интонация, с которой произносится обращение, является разновидностью побудительной интонации. Экспериментально устанавливается, что между интонацией свободного обращения, оформленного в самостоятельное высказывание, и интонацией несвободного обращения в сильной позиции.

Очень важным экспериментальным наблюдением является также и то, что обращение в составе сложного синтаксического целого сохраняет свою побудительность, сочленяясь не только с побудительными высказываниями, но и с повествовательными, и с вопросительными.

Побудительность эмфатического или интонационно ослабленного

обращения в контексте поддерживается тем, что оно включается в сложное синтаксическое единство с общей побудительной направленностью. Стоящие рядом с обращением компоненты сложного предложения в таких случаях, как правило, организованы как глагольные побудительные единицы.

-Иди, иди, любезная!...Торопись, матушка! (Успенский. Книжка чеков);

-Спящие, проснитесь! - звонко на весь театр возвещает прекрасная фея... (В.Я. Шишков. Угрюм - река).

Побудительный характер обращения определяется по контрасту с другими компонентами высказывания. Подобная картина наблюдается и в тех случаях, когда обращение сочленяется с вопросительными синтаксическими конструкциями.

-Что же ты, леший, безо времени шатаешься? (Г. Успенский. "Нравы Растеряевой улицы");

-Сколько же тебе лет, пистолет? (М. Шолохов. "Нахаленок").

Если вторым компонентом сложного синтаксического целого является повествовательная или вопросительная синтаксическая конструкция, то, отмечает В.П. Проничев, побудительная модальность обращения оказывается подчеркнутой по законам контрастности и таким образом очевидной.

Что касается категории времени, то обращение, как и другие именные односоставные предложения, "не обладает ни морфологическими, ни лексическими средствами выражения временных значений" (Попов). Значение времени ассоциируется с самой структурой этой синтаксической единицы. Возможность употребления обращения только к адресату речи и только в момент самой речи объясняет то, что временное значение этой синтаксической единицы равно в любом случае значению настоящего времени и не может быть отнесено к будущему, хотя и выражает побуждение.

Особенно ярко временное значение исследуемой синтаксической единицы проявляется в том случае, когда обращение входит в состав сложного синтаксического целого и когда в качестве сочленяемого с

обращением второго компонента употребляется синтаксическая единица, организованная в прошедшем или будущем времени.

Во всяком случае, тебе не дешево достанется сегодняшний твой ужин, паразитка. (М. Горький).

-Детей вспомнил, идолов гад! Крест вынул? (М. Шолохов. "Тихий Дон").

В условиях временной контрастности невозможность отнесения содержания обращения ни к плану прошедшего, ни к плану будущего времени проявляется наглядно.

В таких случаях совершенно очевидно, что содержание обращения нельзя отнести ни к 1-му, ни к 3-му лицу. Например:

О князь, наперсник муз, Люблю твои забавы

Люблю твой колкий стих

В посланиях твоих. (А. Пушкин. "Городок")

"Милостивый господин, многоуважаемый грабитель и кровопийца, вот мы пришли предложить вашему живоглотию наши шкуры..." (М. Горький, "Емельян Пиляй").

В качестве дополнительных свидетельств организации обращения во 2-м лице могут быть использованы такие факты, согласование по смыслу местоимения 2-го лица в составе второго компонента с содержанием обращения и соотнесение с обращением глагольной формы 2-го лица определительного придаточного предложения, зависимого от глагольного члена предложения.

А И.Е. Юдкин заметил, что "именительный падеж имени существительного, выступающий в функции обращения, приобретает значение второго лица, т.е. имя существительное претерпевает существенные морфологические изменения. Поэтому следует говорить не только о соответствии именительного падежа в функции обращения названного лица, но и о значении второго лица в этой форме" [44. 1956].

Если имя существительное в форме прямого падежа играет роль

подлежащего, то оно имеет значение 3-го лица, а если роль главного члена обращения, то имеет значение 2-го лица. Следовательно, грамматическая категория 2-го лица является обязательным признаком обращения, так как последнее соотносится с адресатом речи - объективным носителем этого значения.

Следующая грамматическая категория, которая также свойственна обращению -это число. Она отображает действительное количество лиц или предметов, к которым обращается говорящий. Если адресат речи - один человек (предмет, животное, явление), то имя существительное или субстантивированная часть речи, способная грамматическими средствами выражать различие в числе, способная грамматическими средствами выражать различие в числе, употребляется для названия такого адресата в единственном числе.

-Ну, издыхай, Котляров! (М. Шолохов, "Тихий Дон");

Откройся, мысль! Стань музыкою, слово, '

Ударь в сердца, чтоб мир торжествовал! (Н. Заболоцкий, "Бетховен").

Соответствие грамматического числа у формы слова, употребленного в качестве названия адресата речи, действительному количеству лиц наблюдается в том случае, когда слово используется в переносном значении:

-Я тебя об одном прошу, сердце, останься! (А. Чехов, "Воры");

-"Ты прости — прощай, сухота моя!" - проговорил он словами песни...(М. Шолохов, "Тихий Дон").

В каждом из приведенных выше примеров содержится обращение к одному лицу, поэтому имена существительные, использованные для названия адресата речи, представлены в форме единственного числа: сердце, сухота. Для сравнения приведем пример в котором говорящий обращается к группе лиц и употребляет форму множественного числа.

Не угадаете меня, орехи лесные? (М. Шолохов, "Тихий Дон").

Групповому адресату соответствует форма множественного числа имен существительных и в том случае, когда слова употреблены в прямом

значении.

Я предан сокрушению,

Не пьется мне, друзья... (Н. Некрасов, "Говорун");

Но при употреблении в обращении слов в переносном значении или имени существительного, которое способно формой единственного числа обозначить групповой адресат речи, соответствия в числе может и не быть.

- *Ну, бригада, перекурим малость.* (С. Викулов, "Снеток идет!").

Если же в составе рассматриваемой синтаксической единицы категория числа остается не выраженной морфологическими показателями, то действительное количество лиц (предметов), охватываемых обращением, легко определяется в условиях конкретной речевой ситуации или подсказывается контекстом. Так в примере:

"Эй, с острова, получайте!" (И. Людников, "Солдаты на Баррикадах") форма глагола "получайте", сочлененная с обращением, указывает, что говорящий устанавливает контакт с групповым адресатом речи.

2.4. Критерии классификации обращений в русском языке.

На основании проведенного анализа, можно выделить следующие критерии классификации обращения:

1. классификация по частям речи;
2. классификация по структуре;
3. классификация по месту в предложении.

В качестве обращения могут выступать:

- местоимение 2-го лица (единственного и множественного числа);
- формы номинатива от всех лексических разрядов имен существительных;
- формы вокатива;
- формы имени существительного с усеченной флексией (мам, пап, Тань, и т.п.);
- субстантивированные имена прилагательные;
- субстантивированные причастия;
- субстантивированные порядковые числительные;
- субстантивированные местоимения;

Наиболее часто в роли обращения наблюдается использование имени существительного. Оно делится на антропонимы и апеллятивы. Антропонимы подразделяются на:

- фамилии
Как жизнь, Беляев?
- полные личные имена
Сколько лет, сколько зим, Евгений!
- уменьшительные личные имена
Ну будет тебе, Светик.
- прозвища
Ну, что будем делать, Длинный?

Апеллятивы в свою очередь делятся на:

1. оценочные, дифференциация которых происходит следующим образом:

- зоонимы

Ах ты, котеночек мой, соскучилась?

- названия растений и их частей

Ты шипы то свои попрячь, роза.

- названия сладостей

Ну что, конфетка, пошли что ль?

- абстрактные существительные

Где же ты, любовь моя?

- названия частей тела

Ах, душа моя, ты зачем меня покинула?

2. неоценочные, которые дифференцируются следующим образом:

- традиционные формы вежливости

Господин, вы к кому?

- слова, обозначающие чин, звание, ученую степень и т.д.

А жизнь то продолжается, доктор!

- термины родства

Проходи, сестренка.

- окказиональные обращения

Пошли, приятель, время настало.

Другие части речи в функции обращения:

- местоимение 2-го лица

Ты, ступай за мной

- субстантивированное или прилагательное

Вот что, милая.

- субстантивированное причастие

Эй, сидящий, а ну поднимайся.

- субстантивированное порядковое числительное

Ну, первый, ступай за мной.

- Субстантивированное местоимение

Эй, кто-нибудь! Помогите!

По своей структуре обращения могут быть простыми и сложными (распространенными).

Как правило, однословные обращения содержат в себе личное имя или стилистически нейтральный аппеллятив.

Вот что, Миша, - зашептал поэт.

Но если обращение употребляется не только с целью установления контакта, а также для передачи субъективного отношения или оценочной характеристики, то оно. Как правило, распространяется.

Обращение может распространяться за счет:

- притяжательных местоимений

Ну, девочка моя, не плачь!

- указательных местоимений

Где ты, та Груня?

- определительных местоимений

... какое дам названье, вся Россия...

- синтаксических конструкций

Солнышко ты мое ясное, проходи не стесняйся!

- причастий

Подвела ты меня, всевидящее око!

- прилагательных

Ну, будущий врач, каково ваше мнение?

Обращение можно классифицировать по его месту в предложении, так как в зависимости от формы обращения от его функций. Условий его употребления, от его объема, а также объема всего предложения место его будет меняться. Преимущественно наблюдается употребление рассматриваемой синтаксической единицы в начале, в конце или в середине предложения.

Итак, в начале предложения обычно помещается:

- нераспространенное обращение, когда оно выражает призыв к вниманию (Например, при встрече, при возобновлении прерванного разговора), в эмоционально окрашенной речи (особенно в поэтической речи); *Печорин! давно ли здесь?* (М.Ю. Лермонтов. "Герой нашего времени"). *Батюшко! где ты? Слышишь ли ты?* (Н.В. Гоголь. "Тарас Бульба").

- обращения, эмоциональная окрашенность которых специально оформлена. Сюда относятся обращения, сопровождаемые междометиями, повторяющиеся обращения, а также распространенные обращения. Представляющие собой разные названия одного лица:

Фонтан любви, фонтан живой!

Принес я в дар тебе две розы. (А.С. Пушкин. "Фонтану Бахчисарайского дворца").

Ах, господин доктор, вы, позвольте вам сказать, что вы мне очень надоели...

(И.С. Тургенев. "Месяц в деревне").

Страстная, безбожная, пустая, незабвенная - прости меня! (А. Блок. "Перед судом").

- обращение, употребляемое в призывах, лозунгах, воззваниях, приказах, выступлениях ораторов, письмах;

"Любезная Наталья Алексеевна, - писал он ей, - я решил уехать..." (И.С. Тургенев. "Рудин").

Полк! Слуша-а-ай! На карау-у-ул! (Куприн. "Ночная смена").

Обращения, помещенные в середине предложения, обычно не несут на себе логического ударения. Они могут быть выражены как именами существительными, так и любыми субстантивированными частями речи, и могут быть как простыми, так и сложными: *Позвольте мне, читатель мой, заняться старшей сестрой.* (А.С. Пушкин "Евгений Онегин").

Что - же ты мне прежде-то, алмазный, не сказал! (А. Островский. "Свои люди - сочтемся").

- обращения могут находиться между повторяющимися членами предложения (обычно - сказуемыми);

Прощай, письмо любви, прощай! (А.С. Пушкин. "Сожженное письмо").

Говорите, негодный, говорите сейчас! (А. Островский "На всякого мудреца довольно простоты").

В конце предложения обычно помещаются:

- обращения, выраженные словами с ослабленным лексическим значением, а также обращения- характеристики и бранные обращения, употребляющиеся в разговорной речи. Хотя они могут также занимать и среднюю позицию; *Неужели за полет, голубушка соседка?* (Крылов. "Орел и куры"). *Пооди прочь, мерзкая!* (А. Островский. "Лес").

Отдохни, моя хорошая. Побледнела как! (А.П. Чехов. "Три сестры").
Это чего ты, баловник, делаешь? (Ф. Гладков. "Повесть о детстве").

- распространенное обращение, если предложение, к которому оно относится, является нераспространенным или малораспространенным;

Эй вы, бедолаги мои, бедолаги, - сказала она. (А. Беляев. "Заслон").

Думай же, мастер культуры. (А. Беляев. "Заслон").

- обращения в предложениях, представляющих собой формулы вежливости (*Здравствуйте; С добрым утром; До свидания; Прощайте*).

Здравствуй, мой ангелочек! (А. Беляев. "Заслон").

Прощайте, великие уроки! Прощай, моя честная будущность! (А. Островский. "Доходное место").

Как распространенные, так и нераспространенные обращения обычно ставятся в конце следующих предложений: в вопросительных и восклицательных предложениях, состоящих из вопросительных и восклицательных частиц, в междометных предложениях. А также в предложениях, состоящих из слов "да" и "нет":

Скучала ли ты по мне, маленькая? (А. Беляев. "Заслон").

Да, братец ты мой.... Так-то, любезнейший мой магистр. (А.П. Чехов. "Черный монах").

Также наблюдается отделение частей распространенного обращения друг от друга членами предложения. Так, может быть отделено относящееся к обращению определение. Отделенное от своего определяемого слова определение, содержащее качественную характеристику названного в обращении лица или предмета, обычно несет на себе логическое ударение и выполняет функцию, близкую к предикативной.

Краса пирующих друзей, Забав и радостей подружка, Предстань пред нас, предстань скорей, Большая серебряная кружка! (Державин, "Кружка")

Классификацию обращений можно представить в виде следующей схемы:



ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ОБРАЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

3.1 Социолингвистические факторы, влияющие на выбор обращения в сравниваемых языках.

Понятие "обращение" связано с понятием обращенности речи вообще и с понятием обращенности единицы языка, осуществляющей функцию речевой коммуникации в частности. Обращенность в языке выражается интонацией и поэтому имеет грамматическое значение.

Предложение, если под ним понимать коммуникативную единицу языка, целостность и законченность которой выражается по преимуществу интонацией и которому поэтому можно охарактеризовать как интонационно-смысловое целое, это обращенное предложение.

При осуществлении так понимаемым предложением коммуникативной функции оно, в силу своей обращенности, вызывает тот или иной ответ со стороны того или тех, к кому оно обращено. Уточнение обращенности предложения и вместе с тем уточнение того, к кому обращено предложение и у кого тем самым вызывается ответная реакция на высказывание, осуществляется обращением.

Обращение - это слово или сочетание слов, находящееся в составе обращенного, осуществляющего функцию речевой коммуникации предложения, как интонационно-смыслового целого, которым прямо обозначается в качестве адресата речи тот или те, к кому обращено предложение, кто таким образом вовлекается говорящим в речевой акт и у кого, в зависимости от характера высказывания (приветствие, вопрос, приказ, просьба, сообщение и т.д.), вызывается та или иная ответная реакция, соответственно выраженная словесно, действием или и тем и другим. Обращенное предложение с обращением - это предложение с уточненной обращенностью, поскольку оно, в отличие от предложения без обращения, обладает языковым выражением уточнения своей обращенности.

Уточнение обращенности предложения и вместе с тем уточнение того, к кому обращено предложение и у кого вызывается ответная реакция на высказывание, осуществляется обращением с помощью тех грамматических средств, которыми оно располагает в том или ином языке.

В английском и русском языках обращение - это синтаксическая категория. За неимением специальной вокативной (звательной) формы, обращение в этих языках выражается неспециализированной формой. Однако общий падеж обращения в английском и именительный обращения в русском языке - это нейтральные к падежу независимые формы, поскольку в этой функции им не противостоят никакие косвенные падежи. В русском языке в функции обращения употребляется также так называемая "усеченная форма именительного": *мам, пап, Оль* и т.д.

В английском языке подобные сокращения встречаются не только в функции обращения. Например: *Pa raised his head*. В этом языке в функции обращения в функции члена предложения употребляются так же инициалы. В русском языке они изредка встречаются в функции члена предложения при эпистолярной форме обращения.

Независимая форма имени существительного - это называемая форма. Имя существительное в этой форме осуществляет функцию прямого обозначения или непосредственного называния лица, предмета или явления либо в качестве адресата речи, т.е. того, кому говорят, либо в качестве объекта, т.е. того, о ком, или о чем говорят. Сравнить, например, с одной стороны:

"Sorry, old thing; come along!" (Cronin A.)

"Poor prisoner!" he said, and put his arm round her. (Cronin A.)

и, с другой стороны:

Her own marriage, poor thing, had not been successful but...

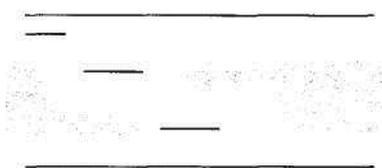
Формами числа имени существительного в независимой форме выражается не единичность или множественность, а все (полное) количество обозначаемых или называемых им предметов, что в английском языке находит свое языковое подтверждение в его не сочетаемости с артиклем, как это видно из приведенных примеров.

3.2. Интонационные особенности обращений в сравниваемых языках.

Путем употребления имени существительного в независимой форме, которым прямо обозначается кто-либо или что-либо в качестве адресата речи в обращенном, осуществляющем свою коммуникативную функцию предложении, или путем его использования в качестве отдельной коммуникативной единицы языка, независимая форма служит выражению вокативного отношения, под которым понимается отношение между первым и вторым лицами. Вокативное отношение отражает реально или воображаемое существующее отношение, устанавливаемое в момент говорения между адресатом речи и говорящим, и выражает смысловую связь между ними.

При введении обращения в предложение одновременно возникают минимум два вида синтаксических отношений: указанное вокативное отношение, выражаемое независимой формой путем ее синтаксического использования в качестве обращения, и отношение между обращением и предложением в целом, которое отражает отнесенность высказывания к тому, кто обозначается словом, составляющим обращение и которое находит свое интонационное выражение в предложении. Связь обращения со всем предложением в целом осуществляется с помощью интонации:

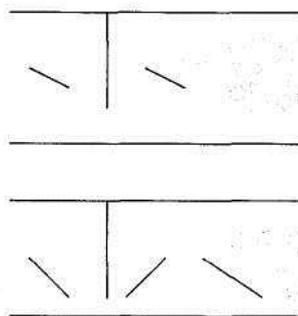
Would you like me to do it, Mr.Barkis?



No, thank you, aunt

Mary, come here

[38.1953]



Как видно из интонационных рисунков, обращение либо не ударно и

находится в конце той или иной синтагмы. Либо ударно и само представляет собой отдельную синтагму. В обоих случаях оно находится в предложении, как в интонационно-смысловом целом, что представляется верным и для русского языка.

Указанные выше функции обращения, как уточнителя обращенности предложения и вместе с тем уточнителя того, к кому обращено предложение и у кого высказыванием вызывается ответ, осуществляются обращением в английском и русском языках совокупно, с помощью тех форм существительного, составляющего обращение, которыми может быть осуществлено уточнение. В английском языке такими формами являются формы числа, а в русском языке еще и формы рода существительного. Путем употребления имени существительного в независимой форме в функции обращения, его формы числа, а в русском языке еще и формы рода служат выражению грамматического значения уточнения обращенности предложения и вместе с тем уточнения того, к кому обращено предложение и у кого вызывается ответная реакция.

Осуществление обращением функции уточнения обращенности предложения и функции уточнения того, к кому обращено предложение и у кого тем самым вызывается ответная реакция, находит свое совокупное интонационное выражение фактом включения обращения в предложение как в интонационно-смысловое целое.

В зависимости от бытовой ситуации, от цели и характера самого высказывания, а также в зависимости от выражаемых говорящим эмоций, та или иная из совокупно осуществляемых обращением функций проявляется наиболее ярко. Что и находит свое интонационное выражение.

Если обращение употребляется с целью привлечения внимания обозначаемого им лица к самому говорящему и к его высказыванию и вместе с тем с целью стимулирования ответа, а также при выражении эмоций, оно интонационно обособляется и несет на себе ударение. В этом случае функция обращения, как уточнителя того, к кому обращено высказывание и у кого оно

вызывает ответную реакцию, проявляется ярче, чем его функция уточнения обращенности предложения. В русском языке такое обращение сопровождается звательной интонацией и, как и в английском, обособляется. Согласно академической грамматике, звательная интонация характерна для обращения, находящегося не только в начале, но и в конце предложения, причем пауза, отделяющая обращение, находящееся в начале предложения. Обычно бывает более продолжительной, чем пауза, отделяющая обращение, находящееся в конце предложения.

Если обращение в английском языке употребляется лишь с целью стимулирования ответа со стороны обозначаемого им лица (лиц), оно, видимо, может и не обособляться. Однако в этом случае оно произносится с восходящим тоном. В русском языке обращение в конце вопросительных предложений произносится тоже с некоторым повышением тона. Обращение, которым стимулируется ответная реакция на высказывание может произноситься в русском языке с вопросительной интонацией. В том случае, когда употреблением обращения не преследуется цель привлечения внимания обозначаемого им лица к высказыванию и стимулированию его ответа, функция обращения, как уточнителя обращенности предложения, проявляется ярче, чем его функция, как уточнителя того, к кому обращено высказывание и у кого вызывается ответная реакция. В этом случае в английском языке оно находится в конце той или иной синтагмы предложения и не несет на себе ударения. В русском языке, как указывает академическая грамматика, обращение в этом случае интонационно выделяется слабо или не выделяется совсем.

Обращение, вычлененное в отдельную синтагму, называется эмфатическим. В английском языке эмфатичность обращения определяется либо его начальным положением в предложении, либо наличием междометия "o":

What is the meaning of thy thought, O maiden fair and young?

В русском языке оно также может иметь при себе междометие "о": *Он*

был, о море, твой певец.

Показателем эмфатичности обращения в русском языке, видимо, является звательная интонация. Обращение при звательной интонации оказывается обособленным.

Однако обособленные, но обладающие большим объемом русские обращения могут и не сопровождаться звательной интонацией. Своеобразной формой эмфатического обращения в русском языке является двукратное повторение слова, причем последнее соединяется с первым при помощи "а":

Смерть, а смерть, еще мне там

Дашь сказать одно словечко?

Обращение, находящееся в английском языке в конце той или иной синтагмы предложения, называется не эмфатическим. В русском языке не эмфатическое обращение не сопровождается звательной интонацией.

3.3. Эмоциональные особенности обращений в сравниваемых языках.

Помимо указанных функций, обращение еще выступает как средство, усиливающее эмоциональную окраску предложения и его экспрессивность. Эмоциональность эмфатического обращения и оценочное значение слов и сочетаний слов, которыми может быть выражено как эмфатическое, так и не эмфатическое обращение, делают эмоциональную окраску предложения ярче. Наличие обращения в конце начальной или серединной синтагмы усиливает смысловую значимость последующей части предложения, поскольку промежуток между стоящим перед обращением первым ударным словом и первым ударным словом последующей синтагмы увеличивается за счет неударного обращения. В пределах своей синтагмы не эмфатическое обращение, если перед ним стоит ударное слово, на единственный или на последний слог которого падает ударение, несколько обособляется, однако, не выходя в английском языке на пределы своей синтагмы, а как бы образуя синтагму в синтагме. Благодаря этому на первом перед обращением ударном слове создается небольшая эмфаза, вследствие чего оно приобретает больший смысловый вес, чем остальные ударные слова, содержащей обращение синтагмы.

Интонационная связь не эмфатического обращения с предшествующей ему частью синтагмы остается и в этом случае настолько тесной, что обращение в английском языке не пропускает перед собой ни вводных слов, ни вставных конструкций.

В русском языке связь не эмфатического обращения с предшествующей ему частью синтагмы менее тесная, и обращение может пропустить перед собой вводное слово:

Что ты, - говорю, - матушка, раскудахталась?

В английской книжно-письменной речи наличие обращения в середине предложения позволяет легко расчленить предложение на смысловые группы

и лучше понять передаваемую мысль. Так, например, обращение "*Brett*" в предложении: *Of course, Brett, I know...* не только показывает, что граница между синтагмами проходит после слова "*Brett*" и наиболее значимыми в высказывании являются слова "*I know*", но и что "*of course*" не выступает здесь в роли просто усилителя категоричности утверждения, а имеет иную, самостоятельную функцию - функцию подтверждения того, что высказано Бреттом. Если передаваемая приведенным предложением мысль воспринимается как подтверждение того, что сказал ранее Бретт, то таким предложением, как: *Of course, I know it, Louisa!* Передается не подтверждение, а категорическое заверение относительно осведомленности говорящего о чем то.

Функция обращения, как усилителя экспрессивности предложения, объясняет тот факт, что в английском и русском языках в качестве обращения иногда употребляются имена существительные, формы которых в русском языке не в полной мере, а в английском и совсем не служат уточнению, осуществляемому обращением. Так, в русском языке при адресовании речи к лицам мужского пола в качестве обращения иногда употребляются имена существительные женского рода, и наоборот:

Это, слава богу, брат Фекла.

В английском языке встречается обращение "sir" при адресовании более чем одному лицу мужского пола:

Look at your boat, sir; you in the red and black caps.

Подобные обращения придают высказыванию особую стилистическую окраску.

Находясь в составе обращенного, осуществляемого свою коммуникативную функцию предложения, как интонационно-смыслового целого, обращение, однако, остается за пределами предложения, как формально-грамматического целого, поскольку, не вступая ни в одну из существующих между членами предложения грамматических связей, оно не является его членом. Не будучи членом предложения, обращение в

английском и русском языках может оказаться в одной синтагме с вводным, вставным или присоединенным словом, сочетанием слов или предложением.

В предложении, где содержится в качестве его членов местоимение 2-го лица, в личном его значении, или глагол, в самой форме которого, взятой в основном значении, содержится указание на отношение высказывания ко второму лицу (к собеседнику), обращение, осуществляя функцию уточнения того, к кому обращено предложение, тем самым уточняет в предметно-смысловом отношении указание на второе лицо, осуществляемое местоимением второго лица, или заложенное в значении предикативной формы (в английском языке в значении повелительной формы, в русском - в значении формы 2-го лица и, в частности, повелительной формы 2-го лица, взятых в основном их значении). В русском языке может происходить согласование в числе (иногда и в роде) между словом - именем существительным в функции обращения и словами - указанными частями речи в функции соотносимых с обращением по смыслу членов предложения:

Идите домой, девочки.

Москва, ты была в моем сердце всегда.

Афины, вы были моею мечтой.

В английском языке согласование в числе можно наблюдать лишь в том случае, когда в предложении есть либо возвратное местоимение второго лица, либо архаичные формы:

With how sad steps, O Moon, thou dims't the sky.

Поскольку в современном английском языке для единственного и множественного числа существует только одна форма "you" и одна форма "your", а также одна форма повелительного наклонения, форма числа существительного в функции обращения в этом случае может оказаться единственным показателем того, следует ли понимать под "you", "your" или под формой повелительного наклонения единственное или множественное число, что придает большую значимость обращения в этом языке, чем в русском. Поскольку в обоих языках категория числа, а в русском - еще и

категория рода имени существительного - категории несинтаксические - и поскольку как бы осуществляемая обращением функция обособленного приложения в предложении, где содержатся соотносимые с ним по смыслу члены есть результат упомянутого выше совпадения, обращение и в этом случае не является членом предложения, как формально грамматического целого.

В английском языке это находит подтверждение в том факте, что, как и во всех предложениях, в предложении, где содержится личное местоимение второго лица в функции его члена, имя существительное нарицательное единственного числа в функции приложения к нему имеет при себе артикль, а в функции обращения не имеет. Сравним например:

Would you, a Bishop, approve of such partnership? и

Would you, Bishop, approve of such partnership?

Не вступая с соотносимым с ним по смыслу членом предложения в отношение аппозиции, т.е. не являясь его членом, само обращение может иметь при себе обособленное приложение. В английском языке оно или состоит из местоимения второго лица, или содержит в своем составе либо личное местоимение второго лица, либо определенный артикль:

You lie, you old soupkitchener, you.

Oh, my friends, the down - trodden operatives of Cake town! I tell you that the hour is come.

Отсутствие артикля при имени существительном в приложении позволяет думать, что и обращение и приложение к нему стоят в одной и той же независимой форме и что определенный артикль является в этом случае не показателем полного количества, а показателем того, что имя в функции приложения есть иное обозначение того, кто или что обозначается обращением. В русском языке обособленное приложение к обращению не имеет подобных формальных показателей. В книжно-письменной речи оно распознается по смыслу и по занимаемому им месту после обращения:

Тебе, Кавказ, суровый царь земли... .

В обоих языках существительные в функции обращения и в функции приложения к нему согласуются в числе.

Находясь в предложении, как в интонационно-смысловом целом и осуществляя в нем чисто подсобную функцию уточнения его обращенности, обращение не обладает грамматической оформленностью предложения и не является таковым. Однако его функция, как уточнителя того, к кому обращено высказывание и его роль, как стимулятора ответа сближает обращение с предложением. Эмоционально-напряженное произнесение эмфатического обращения в начале предложения, в силу чего обращение оказывается наделенным побудительным смыслом, позволяет ему быть средством привлечения внимания к высказыванию и средством стимулирования к ответу того или тех, кто обозначается обращением. Обращение в этом случае как бы служит сигналом к началу речевой коммуникации. Оценочное значение слов, которыми может быть выражено обращение, как бы придает ему предикативную окраску. Сравним, например, обращение "Monster" первого из нижеследующих примеров с предложением "Monster!" во втором примере:

Monster, your perfidy grows deeper every moment.

и

Monster! Without conscience! Without even memory!

или обращение "Дурак" с предложением "Дурак!"

Дурак, я тебе сказал соболий.

Дурак! - сказал Анатоль. - Перестань говорить глупости.

В обоих языках обращение может иметь при себе определительное придаточное предложение; это свидетельствует не о том, что обращение - это член предложения, а о том, что обращение в этом случае выступает в роли главного предложения по отношению к своему придаточному.

В качестве единственного или грамматически господствующего составляющего обращения в английском и русском языках выступают слова. Способные своими формами своими значениями уточнить обозначаемых в

качестве адресата речи лиц, предметов или явлений. К таким словам относятся:

1. имя существительное (собственное или нарицательное);
2. заменяющее существительное имя прилагательное (в русском языке еще и причастие);
3. личное местоимение второго лица (в английском языке еще и возвратное местоимение второго лица);
4. неопределенное местоимение со значением полного количества (в английском языке еще и слово - заменитель "one(-s)");
5. числительное (количественное и порядковое);
6. наречие "there", "там" (в русском языке еще и наречие времени,

например:

Здравствуйте, завтра!).

1. *Sit down, Dombey*

Продолжайте поиск, Комаров,...

By your leaves, gentlemen..

Ребята, не волнуйтесь.

1. *Now, stupid, to be sure not*

Пойдем, родная.

Жизнью пользуйся, живущий.

2. *Come here, you!*

Цыц, ты!

Hey, yourself!

4. *Listen, all!*

Hey, everyone, look what I've found.

Глядите на меня, все. Sleep, my little one, ...

5. *Mind your form. Two!*

Девятнадцать! Разовьем свои знамена...

Здорово, шестая!

6. *Hello, there !*

Привет! Здравствуйте!

Следует также отметить, что определенное своеобразие английского языка проявляется в области морфологической структуры английских фамилий. Так, в отличие от русского языка, не допускающего такую возможность, в английской разговорной речи возможны суффиксальные словообразования при помощи суффикса, в орфографии *eu*, которые придают данной фамилии оттенок фамильярности, например:

You are in for it, Jonesey.

Для русского языка так же не характерно употребление аббревиатурной формы личного имени и фамилии в функции обращения. Однако это свойственно английскому языку и считается сравнительно новым явлением:

"D. C. ", he turned to a boy behind him, - "D. C. ", shut the door.

Oh, haven't you told them, J.B.?

Употребление имени и фамилии в аббревиатурной форме, по-видимому, объясняется привычкой сводить в разговорной речи самые сложные понятия к самым простым сокращениям.

Уточнение лица, предмета или явления может быть осуществлено с помощью их признака. В русском языке в этом случае в функции обращения может выступить предложная группа с существительным в косвенном падеже:

Здравствуй, в белом сарафане

Из серебряной парчи!

Не сочетаясь с артиклем, имя существительное в функции обращения в английском языке не сочетается и с такими заменителями артикля, как: *some, any, no, this/these, that/those, his, her, its, their, much, many, little, few, most, each, every, whose, which, what, both, all* и с числительными, что составляет специфику имени существительного в независимой форме.

Слова "all" и "both", однако, могут употребляться в обращении в качестве грамматически господствующего составляющего (*all of you, both of*

you), а слово "all" еще и в качестве единственного его составляющего, как это видно из приведенного выше примера.

В русском языке имя существительное, употребленное в функции обращения, так же не сочетается с подобными словами.

Из употребляемых с ним заменителей артикля перед именем существительным в функции обращения в английском языке чаще всего встречается притяжательное местоимение "my", с которым оно образует как свободное сочетание (*my daughter*), так и несвободное, в котором "my" не передает значения принадлежности (*my man*).

The moment approaches, my son.

That's not for the likes of you, my lad.

В последнем примере местоимение утрачивает свое притяжательное значение и придает обращению эмоциональный оттенок.

То же наблюдается и в русском языке. В русских нераздельных сочетаниях этого рода притяжательное местоимение первого лица находится в постпозиции и не несет на себе ударения, что и ведет к ослаблению значения принадлежности.

Что же ты делаешь, девочка моя.

Определенные имена существительные и сочетания с существительным употребляются в функции обращения в обоих языках лишь в сочетании с притяжательным местоимением второго лица, образуя таким образом нераздельное сочетание (*Your Majesty, Your Royal Highness, Ваше высочество*).

Pardon me, your Majesty.

Прикажите подавать, Ваше высочество.

В функции члена предложения первым компонентом таких нераздельных сочетаний обычно бывает притяжательное местоимение третьего лица. Однако в некоторых случаях встречается и притяжательное местоимение второго лица (*Your Majesty decided, Ваше величество решило...*).

В английском языке перед существительным в функции обращения

изредка употребляется такой заменитель артикля, как имя существительное в притяжательной форме (*Heart's Delight*).

Существительное "thing" в обращении в английском языке встречается только в сочетании с определенными прилагательными, без которых оно в этой функции не выступает, образуя таким образом нераздельное сочетание: *poor thing, old thing*.

Широкое использование в качестве обращения нераздельных сочетаний составляет его специфику, а также специфику функционально близких к обращению синтаксических построений, как в английском, так и в русском языке.

В качестве нераздельных в функции обращения в английском языке могут выступить:

1. сочетание из имен существительных, первое из которых стоит в единственном числе (*Cecilia Jupe, Mr. Speaker, Uncle Bill, Miss Pecksniffs, Fellow workers*);

2. сочетание из имени существительного единственного числа и количественного числительного (*Number 199*);

3. сочетание из притяжательного местоимения "my" с ослабленным значением принадлежности и имени существительного, или субстантивированного прилагательного (*my man, my dears, my beloved*). Их нераздельность подтверждается такими изредка встречающимися обращениями, как, например: *good my lord, dear my sweet*;

4. сочетание из притяжательного местоимения "Your" и существительного, или сочетания с ним (*your lordship, your Royal Highness*);

5. сочетание из имени прилагательного и имени существительного, значение которого не равно сумме значений составляющих его слов (*old boy, poor thing*);

6. сочетание из имени прилагательного и слова - заменителя "one (-s)" (*little one, pretty ones, other one*);

7. сочетание "ladies and gentlemen".

В качестве неразделенных в функции обращения в английском языке выступают также сочетания, организованные стилистическими приемами:

- антономазия - *Mr. know - all, you'd just have this one trick to your sack.*

В русском языке в функции обращения выступает нераздельное сочетание из имен существительных, второй компонент которого может иметь свои собственные определители (Сергей Сергеевич, Дядя Ваня, Товарищ старший лейтенант, Друзья - товарищи). В функции обращения в русском языке может также выступить нераздельное сочетание из имени прилагательного и имени существительного (красная девица) и из имени существительного, или субстантивированного прилагательного и притяжательного местоимения первого лица, значение принадлежности которого ослаблено (девочка моя, кормилец наш, милый мой), а также нераздельное сочетание из притяжательного местоимения второго лица множественного числа и имени существительного или сочетания с ним (Ваше величество).

В качестве обращения и в качестве функционально-близких к обращению синтаксических построений в английском и русском языках употребляется особая конструкция с личным местоимением второго лица. В английском языке первым компонентом этой конструкции является личное местоимение второго лица, а вторым - имя существительное в единственном или множественном лице со своими определителями или без них, нераздельное сочетание с существительным или со словом заменителям *"one (s)"*, имя прилагательное, количественное числительное (обычно *two*); наречие *"there"*, или наречная группа *"over there"* (*you fools, you silly, you silly thing, thou perverse one, you two, you there*). Такая конструкция является как бы результатом слияния обращений в одно сложное обращение, второй компонент которого можно рассматривать как необособленное приложение к личному местоимению второго лица.

В русском языке такая конструкция представляет собой сочетание определения с определенным словом, между которым находится неударное

местоимение "ты" или "вы" (*шутник вы этакий, солнышко ты мое, дорогой вы мой, глупый вы человек*). Определяемое слово может находиться в этой конструкции как перед личным местоимением, так и после него. Однако, если определение выражено местоимением, определяемое слово всегда оказывается на первом месте. Помимо указанной конструкции в русском языке в качестве эмфатического обращения, а также в качестве функционально-близкого обращению синтаксического построения используется также указанная выше конструкция типа "*смерть, а смерть*".

Выступая в функции обращения некоторые существительные в английском и русском языках, например: *kid, baby*, малютка могут служить обозначением в качестве адресата речи как лиц мужского, так и лиц женского пола, независимо от их возраста.

Имена существительные и субстантивированные прилагательные, значения которых указывают на отношение говорящего к обозначаемому ими в качестве адресата речи лицу (*love, dear, sweet, darling, радость, голубчик, милочка, родной, дорогой* и т.п.), могут оказаться единственным составляющим обращения. Выступая в функции члена предложения и служа обозначением человека, эти слова, как правило, имеют при себе определение.

В современном английском языке, как и в русском, термины родства употребляются не только при обращении к членам данной семьи, но и к посторонним людям, как знакомым, так и незнакомым. Это явление объясняется тем, что в плане речи дифференциальная сема "*родства*" нейтрализуется, а потенциальная сема "*возраст*" актуализируется, что дает возможность употреблять те самые термины родства при обращении к не родственникам, например, *sister, brother* - *сестра, брат* употребляются при обращении к лицам одного возраста с говорящим, *grandma, mother* - *бабушка, мать* - к лицам, старше говорящего на одно или два поколения, *daughter, sonny, son* - *дочка, сынок, сын* - к лицам, младше говорящего на одно или два поколения или школьников разных классов.

В английском языке слова "*sir*" и "*lady*" приобретают новые значения,

если они выступают в функции обращения в качестве его единственного или грамматически господствующего составляющего. Слова "sir" и "mister", которые могут употребляться в обращении в качестве единственного его составляющего, встречаются в функции члена предложения лишь в сочетании: - *Mr. Brown, Sir Walter Scott*. Слово "madam", часто встречаемое в качестве единственного составляющего обращения, в функции члена предложения употребляется только в особых случаях.

Следует отметить метафорическое употребление собственных имен, которое является примером лингвистических универсалий. Подобное употребление характерно и для русского и для английского языков, например:

Веди нас, Колумб!

You Othello,...

Тот факт, что в английском и русском языках в функции обращения может выступить одно слово, нераздельное и двучленное сочетание слов, и группа слов, соединенных между собой союзом "and", "u", позволяет различать в этих языках простые, сложные и составные обращения.

Простое обращение состоит либо из одного слова (указанных выше частей речи), либо из нераздельных сочетаний слов. В русском языке оно также может быть выражено упомянутой выше конструкцией с местоимением "ты", или "вы".

Сложное обращение есть либо результат слияния обращений (*Phyllis girl, soldier boy. Bette my beloved, girl number twenty, you two, you silly, thou perverse one, душечка Ольга Михайловна, голубушка соседка, бронепоезд 14-69*), либо результат осложнения простого обращения, выраженного одним словом, или нераздельным сочетанием слов, определителем.

Осложненное определителем обращение может, в свою очередь, быть осложнено другим определителем во второй и даже в третий раз. В качестве определителей в сложном обращении может выступить:

1). притяжательное местоимение первого лица (*my father, my fellow, мой*

друг)

В функции постпозитивного определения в английском обращении может также выступить абсолютная форма "*mine*", присоединяемая к определяемому слову как беспредложно, так и с помощью предлога "о".

(*mother mine, sister of mine*).

2). имя прилагательное и причастие

(*young ladies, dear old girl, Little Miss Extravagance, working class, respected sir, хороший добрый человек, очаровательная Анна Сергеевна, юношеские мечты мои, друг мой милый, прожитый год*).

3). имя существительное в английском языке в общем и притяжательном падеже, а в русском - в косвенных падежах

(*Bonn deputies, Walter's uncle, забав и радостей подружка*).

В качестве постпозитивного определения в английском обращении употребляется только общий падеж имени существительного, при этом такое существительное присоединяется к своему определяемому с помощью предлога

(*Stocker of Weat, Player with Railroads*).

В русском обращении имя существительное в косвенном падеже в функции постпозитивного определения присоединяется к своему определяемому как беспредложно, так и с помощью предлога (представитель тайного сообщества, товарищи в борьбе, юноша бледный со взором горящим).

4). определительный причастный оборот

(*Chastly grim and ancient Raven, wandering from the Nightly shore; край, страдающий в плену*).

5). определительное придаточное предложение (*Ye! Whose gonies are evils of a day, О ты, чьих писем много, много В моем портфеле берегу*)

6). в английском языке личное местоимение второго лица (*all of you*)

7). в русском языке наречная группа (*кремль зимней ночью*).

В функции определения в английском обращении также употребляется

нераздельное сочетание, которое, однако, можно рассматривать как компонент сложного обращения, полученный в результате слияния двух обращений (*my darling dear Miss Floy*).

В русском языке в функции определения в обращении может выступать указанная выше конструкция с местоимением "ты", или "вы" (*дорогие вы мои друзья*).

Составное обращение представляет собой соединение обращений в одно обращение с помощью союза "and", "u" (*my friends and fellow-country men and down - trodden operatives of Coke town; boys and girls; моя жена и мать моих детей*).

Под таким обращением могут пониматься либо одно и то же лицо (одни и те же лица), либо разные лица.

Твердый порядок слов в английском и свободный в русском языке накладывает свой отпечаток на сочетание слов в функции обращения. Флективность русского языка позволяет широко использовать в обращении не только в качестве постпозитивных определений имя прилагательное, причастие, притяжательное местоимение первого лица и имя существительное. Если в сочетании в функции обращения есть два определителя, один из которых выражен притяжательным местоимением первого лица, а второй - именем прилагательным, то они могут располагаться в любой последовательности (*моя любимая сестра, любимая моя сестра, сестра моя любимая, сестра любимая моя*).

Определение, выраженное причастным оборотом, также может находиться не только в постпозиции, но и в препозиции (*край, страдающий в плену; мной созванные гости*).

Флективный характер русского языка позволяет отделить определяющий член обращения от его определяемого словами - членами предложения.

*За кровь и слезы жаждавший расплаты,
Тебя мы видим, сорок первый год.*

Аналитический строй современного английского языка способствует локализации определяющего члена в сочетании, сопоставляющем обращение. Определение, выраженное притяжательным местоимением, находится в препозиции. В постпозиции изредка встречается форма "*mine*". Однако обращение с "*mine*" воспринимается в настоящее время как архаизм.

Определение, выраженное причастием настоящего или прошедшего времени, видимо, всегда препозитивно (*working class, respected sir*).

Определение, выраженное именем прилагательным, обычно употребляется препозитивно (*sweet child*).

Обращение, где имя прилагательное в функции определения находится в постпозиции, встречается редко и воспринимается как архаизм (*lady fair*).

Слово "dear" и сочетание "my dear", "my beloved", "my sweet" и "my hearty" встречаются в обращении как в препозиции, так и в постпозиции, при этом, будучи употреблены в функции препозитивного определения к "sir", "madam", "Mr/(Mrs) Brown" и т.п. слово "dear" и сочетание "my dear" служит лишь показателем степени знакомства говорящего с обозначаемым таким обращением лицом. Такие сочетания и слово "dear" в постпозиции, видимо, можно рассматривать как необособленное приложение (*Alice dear, Phil my hearty*).

Имя существительное в притяжательном падеже употребляется в обращении в функции препозитивного определения (*Walter's uncle*). Имя существительное в общем, падеже - в функции беспредложного определения встречается в обращении только в препозиции (*Bonn deputies*). В постпозиции оно присоединяется к определяемому с помощью предлога (*Members of the Iron Guard of the Black Legion*).

В английском обращении притяжательное местоимение первого лица обычно предшествует имени прилагательному, образуя рамочную конструкцию (*my pretty child*).

Обращения типа "*good my lord*" встречаются редко и воспринимаются как архаизмы.

Определение, выраженное причастным обращением в английском обращении, всегда постпозитивно.

В английском языке определяющий член обращения никогда не отделяется от своего определяемого другими словами - членами предложения.

Проанализировав обращение, мы пришли к выводу, что следующие грамматические особенности свойственны ему как в русском, так и в английском языке.

Это, во-первых, именная односоставность, которая объясняется тем, что в структуре обращения может быть только один организующий центр, в роли которого выступает имя существительное или любая другая из вышеперечисленных субстантивированная часть речи.

Во-вторых, расчлененность, которая имеет место в виду того факта, что в структуре обращения имеется главный член, а значит исследуемая синтаксическая единица способна распространяться за счет зависимых от него согласованных и несогласованных определений, распространенных причастных оборотов, постпозитивных определительных конструкций и т.п.

В-третьих, побудительная модальность. Она является неотъемлемым признаком обращения и объясняется его коммуникативными функциями - вызвать определенную реакцию у адресата, побудить его к ответу, к действиям. Наличие побудительной модальности у обращения было доказано экспериментально-фонетическими исследованиями, выявившими, что звательная интонация является разновидностью побудительной.

В-четвертых, значение настоящего времени. В условиях контрастности можно выявить, что обращение нельзя отнести ни к прошедшему времени, ни к будущему, хотя оно и выражает побуждение. Обращению свойственно значение только настоящего времени и объясняется это тем, что данная синтаксическая единица употребляется только к адресату речи и только в момент самой речи.

В-пятых, значение второго лица. Как уже говорилось выше, обращение

представляет собой раскрытие грамматического второго лица в его предметно-смысловом значении, что также легко выявить в условиях контрастности.

В-шестых, категория числа, которая отражает реальное количество лиц или предметов, к которым обращается говорящий. То есть, если лицо или предмет в единственном числе, то и отнесенная к нему форма обращения находится в единственном числе, групповому же адресату соответствует форма обращения во множественном числе.

Основная область употребления обращения как в английском, так и в русском языках - это диалогическая речь. При диалогической форме речевого общения обращение обычно бывает мало распространенным. Оно не имеет при себе ни придаточных предложений, ни определительного причастного оборота, ни междометия "о".

Эмфатическое обращение употребляется либо с целью привлечения внимания, либо при выражении эмоций. В обоих случаях оно как бы служит сигналом к началу речевой коммуникации.

Не эмфатическое обращение употребляется чаще всего в таких устойчивых шаблонах бытового диалогического общения, как приветствия, приглашения, поздравления, а так же в обыденных конкретных вопросах и ответах на них.

Не эмфатическое обращение употребляется для выражения вежливости, а так же с целью поддержания внимания обозначаемого им лица к последующей части высказывания и для придания высказыванию большей выразительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное в трех главах, наталкивает на следующее заключение.

Как показал проведенный анализ, обращение - это самостоятельный коммуникативный тип предложения, что подтверждается экспериментально - фонетическими исследованиями Г.П. Торсуева и В.К. Кузьмичевой.

Под обращением понимается употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для обозначения лиц, предметов, явлений, к которым обращена речь говорящего.

Основная функция такой коммуникативной единицы заключается в том, чтобы привлечь внимание собеседника к сообщению какого-либо факта, побудить его к действию или к ответу, заставить его так или иначе реагировать на речь говорящего или выразить свое отношение к слушающему.

С другой стороны, обращение в этой же функции "побудить слушателя слушать" употребляется в соединении с другими функциональными типами предложений, в которых раскрывается конкретное содержание того, с чем обратились к адресату речи.

Однако, необходимо отметить тот факт, что, хотя обращение и находится в составе обращенного, осуществляющего свою коммуникативную функцию предложения, как интонационно - смыслового целого, оно, тем не менее, остается за пределами предложения, как формально - грамматического целого.

Следует добавить, что в современном английском языке для выражения единственного и множественного числа существует только одна форма "you" и одна форма "your", а также одна форма повелительного наклонения, в отличие от русского языка, в котором для единственного и множественного числа существуют свои определенные формы.

В подобного рода (указанных выше) ситуациях в английском языке, только форма числа существительного в функции обращения является единственным показателем того, следует ли понимать под "you", "your", или под формой повелительного наклонения единственное или множественное число. Это лишний раз подтверждает то, что обращение не является членом предложения как формально-грамматического целого.

Все существующее многообразие форм обращений объясняется тем, что каждой социальной группе присущ свой лексико-семантический инвентарь форм обращения. Каждый человек имеет в своем арсенале целый набор форм обращения, выбор которых зависит от ряда обстоятельств экстралингвистического порядка.

Интересное замечание сделала М.А. Оликова, по мнению которой, вся существующая система форм обращений основана на противопоставлении ряда признаков. Существенное место в этой системе отводится оппозиции: эмоциональность и не эмоциональность. Выбор той или иной формы обращения также зависит от условий, в каких происходит общение.

Так, общение может происходить в равноположных отношениях - под которыми понимаются равные отношения между представителями одного социального статуса, приблизительно одной социальной категории, и в разноположных отношениях это отношения подчинения между представителями разного социального статуса, различных возрастных и профессиональных групп.

Что же касается самой структуры обращения, то, поскольку обращение, как уже говорилось выше, представляет собой самостоятельный коммуникативный тип предложения - это наталкивает на следующую мысль: обращение, как и любое другое предложение, может быть простым, сложным и составным.

В результате проведенного анализа, были выявлены следующие части речи, которые могут выступать в роли простых обращений:

1. Имя существительное.

2. Субстантивированное прилагательное, причастие.
3. Личное местоимение второго лица, а в английском языке еще и возвратное местоимение второго лица.
4. Неопределенное местоимение со значением полного количества, а в английском языке еще и слово заменитель "one(-s)".
5. Имя числительное (количественное и порядковое).
6. Наречие "*there*", "*там*", а в русском еще и наречие времени, например "*завтра*".

Необходимо отметить тот факт, что наиболее распространенной частью речи, выступающей в роли обращения, является имя существительное. А в русском языке еще и субстантивированное имя прилагательное, которое можно встретить как в сочетании с зависимым от него определением, так и употребленным самостоятельно.

Как показало исследование, сложное обращение есть либо результат слияния обращений (*soldier boy, you two, голубушка соседка, душечка Ольга Михайловна*), либо результат осложнения простого обращения, выраженного одним словом, или нераздельным сочетанием слов, определителем.

Следует отметить, что осложненное определителем обращение может, в свою очередь, быть осложнено другим определителем во второй и даже третий раз.

Анализируя обращение, мы выявили, что в качестве определителей, осложняющих его, могут выступать:

1. Притяжательное местоимение первого лица: *my father, my fellow-countrymen*.

2. Имя прилагательное и причастие.

young ladies, dear old girl, working class

милая девушка, друг мой милый, прожитый год.

3. Имя существительное в английском языке в общем и притяжательном падеже, а в русском - в косвенных падежах.

В качестве постпозитивного определения в английском обращении

употребляется только общий падеж имени существительного, при этом такое существительное присоединяется к своему определяемому с помощью предлога (*Stocker of weat*).

В русском обращении, в отличие от английского, имя существительное в косвенном падеже присоединяется к своему определяемому как с предлогом, так и без него (*представитель молодежной организации, товарищи в борьбе*)

4. Определительный причастный оборот.
5. Определительное придаточное предложение.
6. В английском языке личное местоимение второго лица - *all of you*
7. В русском языке наречная группа.

Обращение в обоих языках может также осложниться при помощи особой конструкции с личным местоимением второго лица. С той лишь только разницей, что в английском языке первым компонентом такой конструкции является личное местоимение, а затем - имя существительное со своими определителями или без них. Тогда как в русском языке личное местоимение находится между определением и определительным словом.

Причем под такими обращениями могут пониматься либо одно лицо, либо несколько лиц.

Несомненно, важным фактом является то, что твердый порядок слов в английском и свободный в русском влияет на сочетание слов в функции обращения.

Флективность русского языка позволяет широко использовать в обращении не только в качестве препозитивных, но и в качестве постпозитивных определителей имя прилагательное, причастие и т.д.

Аналитический же строй английского языка такой свободы не допускает.

Список использованной литературы

1. “Илмий-тадқиқот фаолиятини ташкил этишни такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”. Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори.Т., “Халқ сўзи” 2002 йил 4-март.
2. “Чет тилларни ўқитиш тизимини янада такомиллаштириш чоралари тўғрисида”. Ўзбекистон Республикаси президентининг қарори. 2012 й. 10 декабрь. “Халқ сўзи” газетаси. 2012 й. 11 декабрь.
3. И.А. Каримов. Амалга ошираётган ислохотларимизни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамияти қуриш –ёруғ келажагимизнинг асосий омилидир. Т., “Ўзбекистон”, 2013, 31-32 бетлар.
4. Адмони В.Г. "Основы теории грамматики". - М.-Л.: "Наука", 1964г.
5. Аракин В.А. "Сравнительная типология английского и русского языков" - М.: "Просвещение", 1989г.
6. Ардентов Б.П. "Русский синтаксис". - Кишинев, 1969г.
7. Ахманова О.С. "Словарь лингвистических терминов". – М.: "Высшая школа", 1969г.
8. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. "Современный русский язык". - М.: "Наука", 1981г.
9. Болотов В.И. "Актуализация имен собственных личных в речи". - М.: "Наука", 1970г.
10. Буженик Ф.К. "Типы номинативных предложений в современном русском языке". – Л.: ЛГУ, 1958г.
11. Булаховский Л.А. "Русский литературный язык первой половины XIX в.". - М.: "Учпедгиз", 1954г.
12. Буслаев Ф.И. "Историческая грамматика русского языка". - М.: "Наука", 1985г.
13. Валгина Н.С. "Синтаксис современного русского языка". – М.: "Наука", 1981г.
14. Виноградов В.В. "Грамматика русского языка". – М.: "Наука", 1960г.
15. Виноградов В.В. "Русский язык". – М.: "Наука", 1986г.

16. Гак В.Г. "Типология сходств и различий в группе близкородственных языков". - Кишинев, 1972г.
17. Галкина-Федорук Е.М. "Современный русский язык". - М.: "Просвещение", 1964г.
18. Гальперин И.Р. "Очерки по стилистике английского языка". - М.: "Просвещение", 1968г.
19. Гвоздева А.Н. "Современный русский литературный язык". - М.: "Высшая школа", 1968г.
20. Есперсен О. "Философия грамматики". - М.: "Наука", 1958г.
21. Зверева Е.Н., Эбер И.Г. "Грамматические соответствия английского и русского языков". - Л.: ЛГУ, 1962г.
22. Иванова И.П., Бурлакова В.В. "Теоретическая грамматика современного английского языка". - М.: "Наука", 1981г.
23. Ильиш Б.А. "Структура современного английского языка". - М.: "Высшая школа", 1971г.
24. Кубрякова Е.С. "Основы морфологического анализа". - М.: "Наука", 1974г.
25. Кузьмичева В.К. "К вопросу об интонационной структуре обращения в современном русском языке". - Киев, 1954г.
26. Курилович Е. "Очерки по лингвистике". - М.: "Наука", 1972г.
27. Овсяннико-Куликовский Д.Н. "Руководство к изучению синтаксиса русского языка". - М.: "Наука", 1909г.
28. Оликова М.А. "Обращение в современном английском языке". - Львов, "Высшая школа", 1979г.
29. Пешковский А.М. "Русский синтаксис в научном освещении". - М.: "Просвещение", 1956г.
30. Проничев В.П. "Синтаксис обращения". - Л.: ЛГУ, 1971г.
31. Розенталь Д.Э. "Современный русский язык". - М.: "Просвещение", 1984г.
32. Рыбакин А.И. "Словарь английских личных имен". - М.: "Русский

- язык", 1989г.
33. Руднев А.Г. "Синтаксис современного русского языка". – М.: "Учпедгиз", 1968г.
 34. Сепир Э. "Язык". – М.-Л.: "Наука", 1934г.
 35. Смирницкий А.И. "Синтаксис английского языка". – М.: "Foreign Languages Publishing House", 1957г.
 36. "Сопоставительный анализ языковых единиц". - Барнаул, БГПИ, 1986г.
 37. Соколова М.А. "Очерки по исторической грамматике русского языка". – Л.: ЛГУ, 1962г.
 38. Торсуев Г.П. "Фонетика английского языка". – М.: "Высшая школа", 1950г.
 39. Федотова Н.А. "Номинативные предложения в современном русском языке". - Харьков, 1962г.
 40. Шахматов А.А. "Синтаксис русского языка". - Л.: ЛГУ, 1952г.
 41. Шаховский В.И. "Некоторые способы выражения эмотивно-субъективной оценки в сфере имен существительных современного английского языка". – М.: "Просвещение", 1969г.
 42. Шутова В.П. "Семантические типы номинативных предложений в современном русском языке". – Саратов, 1955г.
 43. Щетинин Л.С. "Слова, имена, вещи". - Ростов-на-Дону, 1966г.
 44. Юдкин И.Е. "К вопросу об обращении". - Тбилиси, 1956г.
 45. Ярцева В.Н. "Норма и социальная дифференциация языка". - М.: "Просвещение", 1969г.
 46. Ярцева В.Н. "Развитие национального литературного языка". - М.: "Просвещение", 1969г.
 47. Barber Ch. "Linguistic Change in Present Day English". London, 1964.
 48. Capell A. "A Notebook of General Linguistics". Sydney, 1963.
 49. Capell A. "Studies in Sociolinguistics". The Hague. 1966.
 50. Charleston B. "Studies on the Emotional and Affective Means of Expression in Modern English". Bern, 1960.

51. Eloise L., Pei M. "Our names". New York, 1961.
52. Franklin J. "A dictionary of Nicknames". London, 1962.
53. Goursky S. "The Idiomatic Heart of the English Language". Lvov, 1975.
54. Hockett Ch, "A course in Modern Linguistics". New York, 1958.
55. Jespersen O. "A Modern English Grammar on historical Principles". London-Copenhagen, 1954.
56. Jespersen O. "Growth and Structure of the English Language". Oxford, 1956.
57. Labov W. "The Study of Nonstandart English". Champaign, 1970.
58. Marckwardt A., Quirk R. "A Common Language. English and American". London, 1966.
59. Nash W. "Our Experience of Language". London, 1971.
60. Partridge E. "Slang Today and Yesterday". London, 1971.
61. Quirk R. "The Use of English". Bungay, 1968.
62. Robertson S., Cassidy F. "The Development of English". New York, 1960.
63. Sweet H. "A new English Grammar, Logical and Historical". Oxford, 1955.

Дополнительный список художественной литературы

1. Aldridge J. "The sea eagle", p.58
2. Albee E. "Tiny Alice", p.16
3. Behan B. "The Quare fellow", p.64
4. Cecil N. "Max.", p.269
5. Capote T. "Breakfast at Tiffany's", p.145
6. Christie A. "Crooked House.", p.97
7. Creene G. "Comedians", p. 133
8. Dickens M. "The heart of London", p.284
9. Dutton B. "Thorpe", p.33
10. Gaddis Th. "The Birdman of Alcatraz", p.94
11. Gadwell E. "The last night of summer". p.173
12. Hailey A. "Money changes", p.169

- 13.Halt.W. “Billy Liar” .,p.251
- 14.Holt V. “The Legend of Seven Virgins” .,p.40
- 15.Lee H. “To kill a mocking bird” ., p31
- 16.Murdoch.I. “ Bailey Ch.”,p.188
- 17.O’Hara. “The Instrument” .,p.5
- 18.Segal.E.” Love Story” .,p.35
- 19.Salinger J” A Catcher in the rye” ,p.64
- 20.Show Ch. “ Voices of Summer Day” ., p.50
21. Sill toe A.” Key to the door” .,p.77
22. Updike J. “ Couples” ,p.90
- 23.Wilson.M. “ Live with Lightning” , p.15
- 24.Wesker A. “ Chips with everything” , p.134
- 25.Антонов. С «Три тысяча двенадцатая морская 1»
26. Блок. А «Перед судом»
- 27.Булгаков М «Мастер и Маргарита»
28. Беляев А «Заслон»
- 29.Викулов С «Снег идёт»
30. Гладков Ф «Повесть о детстве»
31. Гоголь Н.Б «Тарас Бульба»
- 32.Горький М «На дне»
- 33.Крылов И.А «Орёл и куры»
34. Лермонтов М.Ю «Герой нашего времени»
35. Людкин И «Солдаты на баррикадах»
36. Маяковский В «Левый Марш»
37. Мамин Д «Сибиряк, Летние»
- 38.Мельников П «В лесах»
- 39.Некрасов Н «Говорун»
40. Прокофьев А «Яблочко»
41. Пушкин А.С «Евгений Онегин»
42. Симонов К «Живые Мётвие»

43. Толстой А «Хождение по мукам»
44. Толстой Л.Н « Война и Мир»
- 45.Тургенев И.С «Петушков»
- 46.Тургенев И.С «Льгов»
47. Успенский Г «Нравы Растерянной улицы»
48. Чехов А.П «День за городом»
49. Шишков В.Я «Угрюм Река»
- 50.Шолохов М «Тихий Дон»

Сайты в Интернете

- 64.http://mec.cityt.ru/pages/iatp/budyleva/project.glava_1_1.htm
- 65.http://nvo.ng.ru/printed/concepts/2000-05-19/4term_vs_term.html
- 66.http://airbase.uka.ru/cgi-bin/forum/ultimatebb.cgi?ubb=get_topic&f=14&t=000587
- 67.<http://www-windows-1251.edu.yar.ru/Russian/discover/98/section/4/3/content.htm>